



Карина Вальц

Иврис

ДЕМОНОЛОГИИ

Том 2

Карина Вальц
Курс демонологии. Том 2
Серия «Курс демонологии», книга 2

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68467475

SelfPub; 2023

Аннотация

Красная вспышка, смерть демона... кажется, Шарлин все это уже проходила. Вот только в этот раз она напрямую замешана в происходящем. Над академией нависла угроза, никому нельзя верить, а главный враг подбирается все ближе. Он уже на расстоянии вытянутой руки. Встреча неизбежна. Финал близок. Вторая часть серии "Курс демонологии"

Содержание

ПРОЛОГ	5
ГЛАВА 1	9
ГЛАВА 2	22
ГЛАВА 3	38
ГЛАВА 4	50
ГЛАВА 5	64
ГЛАВА 6	75
Конец ознакомительного фрагмента.	87

Карина Вальц

Курс демонологии. Том 2

Самые опасные демоны живут в наших сердцах...

ПРОЛОГ

Риммон Верье стоял поодаль от толпы, скрывая лицо под темным капюшоном. Он наблюдал, как в каменном помещении, лишенном окон, собирались его собратья-демоны: медленно и немного лениво. Словно это им в тягость. Словно они не прибежали бы по первому его зову еще совсем недавно. Встреча считалась анонимной, но Верье легко мог назвать имя каждого пришедшего, несмотря на черные балахоны, что скрывали их фигуры, их личности. Дурацкая тяга к таинственности и театральности, не более. Балахоны придумал он сам, как дань предкам и своеобразное развлечение. Или он пытался копировать тех, до кого ему никогда не добраться? Кто знает. Глупо, но раньше это казалось чем-то веселым и забавным. Сейчас? Нет. Все уже не так.

Новое собрание разительно отличалось от предыдущих, по крайней мере, для самого Риммона Верье: с того момента, как он узнал о девчонке и ее поддержке, он не мог успокоиться. А следовало бы, ведь отныне каждый новый шаг может перевернуть игру, даже целую жизнь. Его жизнь в первую очередь, ведь чужие Риммон Верье столь высоко не ценил. Демон искренне считал, что его жизнь особенная, из тех, ради сохранения которых должны умирать другие. К сожалению, ее жизнь он причислял к таким же. К особенным. Ценным. Ради которых отдают жизни. Даже *они*.

Они не отдают жизни просто так.

Они даже не принимают в свои ряды просто так.

Мог ли Риммон Верье помыслить, что все изменится столь быстро? Конечно, нет. Все завертелось с небывалой скоростью, девчонка, ее группа поддержки. *Они*. Такое невозможно предсказать, но и с этим можно бороться. О да, он еще поборется! Он покажет *им*, чего стоит. Древние традиции и порядки – ничто, старая пыль, которую только и осталось растереть ботинком. Надоело, хватит!

Девчонке конец, а потом и *им* тоже.

Но сначала она. События складываются не в ее пользу, она наивно полагает, что все под контролем, а ведь рядом с ней много врагов. Они подобралась вплотную, девчонка и не подозревает, насколько близко. Но все в свое время, швыряться козырями в начале игры глупо. А Риммон Верье глупцом никогда не был, иначе не забрался бы на главный демонический трон. Дело за малым – удержать этот самый трон.

И новое собрание демонов призвано в этом помочь. Риммон Верье, пусть и считал себя умнее прочих, все же понимал, что от поддержки собратьев многое зависит. А заручиться поддержкой ему точно по силам, в конце концов, какой наследник династии Вэйлира в таком бы провалился? Коварство, обман, манипуляции... все это впиталось в Риммона Верье задолго до его рождения. Может, все и мнили разрушительную Силу Андруса самой мощной и достойной правления, но он точно знал, кто на самом деле достоин по-

честей и власти.

Не она. И уж тем более не *они*.

А он сам.

Риммон Верье.

И он заставит других себя уважать, даже адов Мессиадский Правитель преклонится перед ним. И его семьей. Он не оставит Правителю другого выбора. Он не оставит *им* другого выбора. А девчонку убьет, показательно и с улыбкой на губах. Ведь если *они* хотят сразиться с наследником династии Вэйлира Риммоном Верье, пусть действуют сами, а не прикрываются мелкой демоницей. *Они* всегда кем-то прикрываются.

Рядом вытянулась черная дымка портала, отвлекая Верье от мрачных мыслей, и мгновение спустя из портала шагнул демон в черном балахоне, точно таком же, как и у остальных. Доверенное лицо Риммона Верье тоже здесь.

– Ваш выход, – шепнул новоприбывший.

Демон, которому Верье доверял абсолютно, а таких можно пересчитать по пальцам одной руки. Его доверие имело высокую цену, не каждый готов ее заплатить. Даже его родные дети в свое время не справились, подвели и предали его, а тот, что сейчас стоял рядом – сумел. И заплатил.

– Пожалуй, подожду еще немного.

– Нервничаете?

– Нет, – голос Риммона Верье прозвучал грубо, намного жестче, чем обычно. Подошедший демон поежился, но

остался на месте.

– Может, не стоило так торопиться? Может, стоило попробовать еще раз?...

– Помолчи!

– Но...

– Еще слово и на жертвенном алтаре окажешься ты! – рыкнул Верье, размахистым жестом указав подошедшему на плоский камень, на котором темнела фигура аббадонского демона. Его будущей жертвы.

– Прошу прощения, мой Повелитель.

Но Верье лишь отмахнулся. Его взгляд, направленный в центр зала, заметно потеплел, а перед глазами стояла уже иная картина: тот же алтарь, но другие жертвы. Сразу много, и все связаны между собой. *Они*. Он за *ними* придет. Сморгнув видение, Риммон Верье улыбнулся: да, пожалуй, так все и случится. Но для начала ему придется показать, насколько он достоин, насколько силен, насколько ничтожны *они* и их вера... все будет постепенно.

ГЛАВА 1

Опять все из рук вон плохо.

Я сидела в любимом кресле, поджав под себя ноги. Да, у меня появилось любимое кресло в чужом доме. Звучит странно, но это кресло всегда меня успокаивало, у нас сложились отличные отношения: оно никогда не кричало на меня, не разочаровывалось и молчало, даже когда я проливали на него очередной напиток. В отличие от своего хозяина, который иной раз так вдохновенно орал на меня, что ему приходилось использовать барьер Силы, дабы к его дому не сбежался весь студенческий городок во главе с Наставниками, Магистрами и даже самим Главой. Против самого ора я ничего не имела, ведь раз за разом я делала все, чтобы этот самый гневный ор заслужить.

Вот даже сейчас: о чем я думаю? Правильно, о кресле. Мыслей получше у меня не нашлось, и только за это меня смело можно придушить на месте. Повезло, что демоны не научились читать мысли друг друга, иначе я бы точно померла от стыда.

В последнее время это стало своеобразным ритуалом: я, сидящая в любимом кресле и Наставник Феликс, нависающий надо мной. Но сегодня традиция была нарушена. Не мной, я-то как раз на привычном месте восседала. А вот Феликс не злился, а взирал на меня с разочарованием. И даже

сочувствием, что даже хуже. Разочаровывать других я привыкла, но вот жалость вызывала глухое раздражение. Тем более, как раз сегодня я заслужила хорошей трепки, а никак не жалости. Хотелось, чтобы Феликс вскочил и наорал на меня, все, что угодно, лишь бы не видеть эту печальную мину.

Феликс открыл рот, чтобы произнести банальное:

– Дэни, мне жаль, что все так получилось. Только не вини себя, хорошо? Не стоит лишний раз волноваться.

И вот. Опять это жуткое слово. *Жаль*.

В ответ я промолчала, но в голове крутились вопросы: кого ему жаль? Меня? Или все же Филиппа, которого я убила? Или нас обоих? А может, ему жаль, что он связался со мной? Что он надеялся на меня? Жаль своих усилий? Вариантов множество.

– Мне кажется, ты делаешь только хуже, – тихо заметил сидящий на другом кресле аббадонец Оскар. Тоже Наставник. Еще один свидетель моих промахов и неудач.

– Все будет нормально, – заверил Феликс.

– Ты это уже говорил.

– Ты не мог бы не лезть? Я тут пытаюсь с Дэни пообщаться.

Общаться мне не хотелось, мой взгляд был прикован к лежащему на иллюзорном диване Филиппу. Вэйлировец выглядел таким беззащитным, таким на себя не похожим, что вина раз за разом накрывала меня с головой. словно смерть превратила Филиппа в другого демона. Вот он был надмен-

ным саркастичным ухмылякой, а вот он... несчастная жертва опасной для окружающих демоницы.

– Вы уверены, что он очнется? – тихо спросила я.

Феликс с энтузиазмом зачастил:

– Он же вэйлировец, их династийное исцеление творит чудеса, а уж вытащить себя с того света вообще не проблема. Скоро очухается и будет крепче прежнего, даже не сомневаясь.

– Может, стоит позвать кого-нибудь на помощь?

– Филипп справится.

СарднА, рогефьлеБ, нодаббА, эвноР, йедомсА...

СарднА, рогефьлеБ, нодаббА...

Филипп справится, значит, и я должна.

Правда, смотреть на собственную израненную жертву и ничем не помогать – сомнительное удовольствие. Больше похоже на изощренную пытку. И пока я не видела, что хваленое вэйлировское самоисцеление хоть как-то работало, вот в чем проблема. И от этого внутри поднималась паника. И Сила вместе с ней. А все это чревато еще одной смертью, только уже не вэйлировца, а кого-то, кто не способен вытащить себя с того света.

СарднА, рогефьлеБ, нодаббА...

И совсем уж некстати пришла мысль о будущих экзаменах. Между прочим, как раз экзамен у Наставника Филиппа считался самым невыносимым. И Филипп всегда меня недолюбливал, а уж после убийства его чувства вряд ли приобре-

тут положительный окрас. Скорее уж он возненавидит меня с новой силой. И плакал мой экзамен. Филипп замучает меня до смерти.

– Филипп знал, на что подписывается, – Феликс все продолжал выдумывать новые аргументы. – Мы все это знали.

– Вы подписались на смерть?

– В том числе.

– Я на долгую жизнь! – шутливо поднял руку аббадонец Оскар, широко улыбнулся и даже мне подмигнул. Мол, меня не убивайте, дорогая демоница, пощадите. Оскар любил подобные мрачные шуточки, он считал, что все плохое непременно стоит обшутить со всех сторон. Аббадонец, что с него взять. Им все, что со смертью связано, смешно и забавно.

– Но кое на что я точно не подписывался, – так же глумливо продолжил Наставник Оскар. – Речь, конечно, о подопечной без чувства юмора. Смерть – ерунда, когда перед ней приходится выносить подобные страдания. Тяжесть бытия стремится... к кладбищу. Хоть иди туда и закапывайся с головой.

– Твои аббадонские шуточки тоже не помогают, – влез Феликс. – Молчи лучше.

– Мои шуточки всегда помогают, андрасовец!

– Ага, так и вижу на лице Дэни улыбку.

– Да у нее лицо такое. Неулыбчивое.

Или попытки аббадонского Наставника разрядить обстановку тоже стремились куда-то в сторону кладбища. Вслух,

конечно, я такое не сказала, боясь, что Оскар развеселится окончательно и решит, что я достаточно пришла в себя, чтобы на его пикировки отвечать. А мне не до пикировок, когда Филипп... лежит мертвый. Уже давно, и мертвее не бывает. Хваленое вэйлировское исцеление совсем уж задерживалось.

– Он подозрительно долго исцеляется, – не выдержала я. – Сколько еще ждать? Есть средний временной показатель? Хотя что-то... не может же он так лежать до завтра.

– Все будет хорошо, – в очередной раз заверил Феликс.

– Но сколько ждать?

– Время исцеления всегда разное.

– Ему нужна помощь. С помощью ведь будет быстрее? Значит, мы обязаны... – я осеклась, заметив, как наставники переглянулись. Феликс выглядел тревожно, недовольно, тогда как Оскар разулыбался шире прежнего, но заметно, что улыбку он натягивал изо всех сил.

– Вы уже вызвали помощь, ведь так? – догадалась я.

Феликс неохотно кивнул.

Не надо быть гением, чтобы разгадать все эти нехитрые ребусы. На помощь явно призвали демона вэйлировской династии – это раз. Вот так мяться из-за рядового демона никто бы не стал – это два. Совсем скоро сюда заявится сам Бальтазар – это три. Точнее, это единственно верный вывод.

Значит, мы ждем Бальтазара.

К несчастью, с этим демоном мне довелось познакомиться-

ся лично. При обстоятельствах, которые лучше бы не вспоминать, столько дел я наворотила в прошлом... и Альт все-таки стал невольным свидетелем. Мы странно познакомились, долго друг к другу приглядываясь, не зная главного. Я понятия не имела, что Альт – далеко не студент, хотя имелась у меня смутные сомнения на его счет, Альт же занимался исследованием убийств и не думал, что случайно встреченная демоница окажется дочерью самого Астарона и Абсолютным демоном. Но все тайны открылись и... в общем, разошлись мы с Бальтазаром не на лучшей ноте. Я считала его убийцей и сволочью, он меня – наивной дуручкой и слабой духом демоницей. Правда, при этом он не отрицал, что мы совместились. Сила сказала свое слово, все дела.

– И как давно вы позвали Бальтазара? – обреченно поинтересовалась я.

– Сразу, – ответил Феликс.

– Не были уверены, что вэйлировцу хватит Силы, – добавил Оскар.

А мне ничего не сказали, чтобы не волновать. Наверняка идея Феликса, после каждого срыва он боялся мне и лишнее слово сказать, хотя до срыва мог орать, не щадя ни себя, ни соседей по Каньону Силы. Его бросало из стороны в сторону, и вот опять... можно подумать, новость о Бальтазаре меня с ума сведет.

В который раз я взглянула на Наставника Филиппа и поежилась. Выглядел он откровенно плохо, походил на высу-

шенную мумию. Волосы потускнели и неаккуратно разметались по сторонам, и только форма Наставника выглядела новенькой и невредимой. Инойродной.

Если Альт будет здесь и исцелит Филиппа, я могу уйти. Это хорошее решение, лучшее, вот только с кресла я даже встать не успела. Неподалеку зазмеилась ядовитая дымка вэйлировского портала, оповещающая и прибытии демона. И к этому я оказалась не готова, совсем не готова... я ведь надеялась, что мы увидимся еще совсем нескоро. Пройдут годы, десятилетия даже.

И вот Альт здесь.

С насмешливым видом демон огляделся, изучая участников событий. Точнее, изучал он в основном меня, по Наставникам лишь мазнул взглядом, а Филиппа и вовсе словно не заметил.

– Смотрю, у вас все по-прежнему, – сделал вывод Альт. Его слова звучали издевательски, у него вообще был какой-то особенный дар: все произносить с издевательским оттенком.

Феликс поморщился и ответил:

– Ты здесь, чтобы помочь. Вот и займись делом.

Бальтазар, понятное дело, заняться делом не спешил. Лениво прошелся по комнате, сделал целый круг, прежде чем остановиться возле лежащего на диване Филиппа. На мертвого Наставника тоже взглянул с неохотой, брезгливо ткнул в окаменевшее плечо и покачал головой:

– Давно он так лежит?

– Ты знаешь, сколько он лежит, – заметил Феликс. – Мы прислали тебе вызов сразу после случившегося.

– Точно. Значит, принцесска пыталась сжечь его силу?

– Да, Дэни тренировалась.

– И перестаралась.

– И перестаралась, – мрачно согласился Феликс. – Но мы все понимали, на что шли. В том числе ты, так что будь добр, не затягивай с лечением. Я понимаю твое вэйлировское желание выставить себя самым крутым, но на вызовы лучше реагировать быстрее, Бальтазар.

Вот это да! Феликс в ударе, отчитывает Альта, как студента.

Только Альту подобное понравиться никак не могло:

– А ты хорош, андрасовец. И смел! Честно говоря, не припомню тебя таким прежде... неужели присутствие принцески на тебя так влияет? Перед ней так и хочется быть самым лучшим, справедливым, сердобольным, она такое оценит. Что ж, как тут не пойти у тебя на поводу... – Альт усмехнулся и наконец принялся за лечение Филиппа: брезгливо приложил ладонь ко лбу мертвого демона и прикрыл глаза. И по гостиней Феликса поползла вэйлировская Сила, мощная и разрушительная, способная подавить более слабого демона, сломать его волю, даже убить. К счастью, в гостиней собрались равные Бальтазару. И еще я.

Вэйлировская Сила оказалась очень действенной: бук-

важно на глазах из мумифицированного демона Филипп превратился в обычного, лишь немного бледного. Живого. Такое исцеление можно назвать чудом.

А меня сразу отпустило, стало легче дышать. Все-таки за Филиппа я очень переживала, а Феликсу не верила, мне казалось, что пути назад уже нет, и я выжгла слишком много Силы.

– Жить будет, – констатировал Альт, убирая руку и поворачиваясь к нам. – И больше не смей меня отчитывать, андрасовец. Лучше сбегай к вашему Главе и спроси, а почему он вдруг перекрыл мне доступ на территорию академии. Это Глава Алессандр отнял время.

На территорию академии нельзя попасть просто так. Даже Высшим демонам такое не повернуть без дозволения, местный Барьер Силы никого не пропускает. Разве что я исключение из всех правил. Абсолютный демон: теоретически способная на многое, да почти на все, а на практике неспособная ни на что.

– Алессандр отвечает за безопасность, – отмахнулся Феликс.

Но Альт уже смотрел на меня:

– Расскажешь, как дела, принцесска? Впрочем, не сейчас, с тобой мы поговорим позже. А для вас, Наставники, у меня отличные новости: я завершил часть дел в Ниргале, поэтому буду появляться у вас здесь чаще.

– Кто это решил?

– Я это решил. Тебе мало, андрасовец?

– Да, мне мало.

– Ты бы не перед ней выделялся, – тут Альт кивнул на меня, – а думал о том, что в наши дела могут влезть посторонние. Демоны всегда справлялись своими силами, призывать посторонних – плохая идея. А *они* призовут посторонних, как только Риммон Верье доберется до Мессиада и остальных. Гости нам здесь не нужны, хотя бы с этим ты согласен?

Феликс с неохотой согласился.

А вот я уже давно ничего не понимала. Я шла в академию, зная о местной защите, зная, что Риммон Верье до меня не доберется. Хотя бы некоторое время, за которое я научать контролировать Силу, научусь... большему. Я встретила Феликса, андрасовца, готового меня учить, это тоже казалось логичным, он ведь мой содинастиец. А потом... потом реальность слетела с катушек. Оказалось, что не только Феликс в курсе, кто я такая, но еще и вэйлировец Филипп, аббадо-нец Оскар и, очень может быть, Глава Алессандр. И Балтазар, само собой, куда теперь без него. И всех этих демонов что-то объединяет, что-то настолько мощное, что даже династийные разногласия вдруг перестали иметь значение. Некая общая тайна.

И еще *они*.

Конечно, куда же без *них*.

Я понятия не имела, кто такие эти самые «они», какие це-

ли преследуют, но словно «они» очень часто звучало между Наставниками. Порой они забывали, что я рядом, что слушаю. А я слушала. И ничегошеньки не понимала, а на мои вопросы никто отвечать не торопился. В последнее время я окончательно уверилась: я – всего лишь пешка. Ручной Абсолютный демон в *их* руках.

Ничего не понимать неприятно. Но с этим приходилось мириться. Хотя бы ради контроля, ради Силы. В конце концов, пока мои интересы совпадали с таинственными «ими», а на данном жизненном этапе это самое главное.

Бальтазар отправился к выходу и жестом пригласил меня следовать за ним. Делать это мне категорически не хотелось, ведь Филипп еще не очнулся, я не успела перед ним извиниться или хотя бы узнать, в порядке ли он, но Альта мои желания не интересовали. Более того, он бы их высмеял, озвучь я подобную чушь вслух. Извиниться собралась, ха-ха, как смешно!

К разговору с Бальтазаром я готовилась, а вот к внезапной атаке точно нет: стоило мне выйти на улицу, как в спину ударила чужая Сила. Подленько так ударила, по-вэйлировски. Сделать я ничего не успела, неуклюже пролетела вперед и пропахла лицом часть газона.

– Это было очень подло, – заметила я, выплевывая траву, – не зря вашу династию никто не любит.

– Нашу династию не любят? Ах, какая жалость.

– Что мне делать, Альт? Ударить тебя в ответ?

Он ответил не сразу, медленно подошел ко мне и сел на корточки:

– Можешь попробовать, принцесска, только вряд ли у тебя получится. Сколько мы не виделись? Учебный цикл подходит к концу, а значит почти год. И что с твоими успехами? По состоянию Филиппа можно сделать вывод: ничего. Ничего за целый год. Хотя погоди... наверняка ты завела друзей, прониклась к ним, сроднилась. Говорят, связи, заведенные в академии, остаются на сотни лет. Что еще ты успела, принцесска? Сблизилась с Наставниками? Повеселилась на всяких-разных мероприятиях? Собираешься на жертвоприношение в честь обожаемого старика-Андраса? Танцы у костра голышом, все дела. Безумная вечеринка, дагонские яды в коктейлях, и все с разрешения администрации. Сказка! Подруги твои тоже пойдут? А парня ты не завела? Какого-нибудь безобидного, но очень жалостливого бедолагу?...

Хотелось съязвить в ответ, но правда в том, что Бальтазар попал в точку: и с подругами я сблизилась, и с Наставниками, и мероприятия на территории академии почти не пропускала... только вот с парнем мимо. Не для меня все это.

Мое молчание рассказало Альту все:

– Значит, я прав, – он встал и помог подняться мне, хотя в этом не было необходимости. – Про новости я не шутил: теперь тренировать тебя будет не только андрасовец, но и я. Посмотрим, что из этого получится, вдруг ты обучаемая, с нормальным-то учителем. И вот тебе первое задание: натас-

кать полную иллюзию так, чтобы никто не почувал подвоха. Чтобы сам Андрас ничего не почувал.

– Ты даешь мне домашнее задание? – не поверила я.

– Точно. У тебя... скажем, десять дней.

– Но с иллюзиями у меня все и так хорошо.

– Скрыть придется не только Силу, но и внешность.

– Зачем?

– Выйдем на небольшую прогулку.

– Мы покинем территорию академии? – насторожилась я.

Задание я не поняла до конца: пусть мы и покинем территорию, лицо зачем скрывать? В чем подвох? А он есть, это без сомнений.

– Да. Прогуляемся.

– Это будет что-то опасное?

– Провал равен смерти. Такой ответ годится?

– Нет.

– Другого у меня нет, – Бальтазар криво улыбнулся и исчез, оставив за собой ядовитый след портала.

Десять дней, значит.

И мы увидимся снова.

ГЛАВА 2

Альт все правильно подсчитал: учебный цикл подходил к концу, экзамены на носу... времени с последней нашей встречей прошло прилично. Кажется, измениться должно было многое, ведь студенческая жизнь – она такая, на месте никто не сидит, всегда что-то происходит... только не у меня, по всей видимости. Или не у нас, ведь что я, что мои соседки, много учились, а в последнее время у нас и тем для разговоров, кроме учебных, толком не проскальзывало.

Каждое новое утро тоже начиналось примерно одинаково, а именно, с моих попыток вытащить Северину из ее комнаты. Проклятые страсти, что впитала в себя аббадонка, имело свойство затихать на время, но когда воспалялось, все становилось хуже некуда. И даже на учебу Северину, которая приобрела славу угрюмой затворницы, приходилось тащить силой. Или не так: Силой.

– Собирайся, – приказала я, используя давление. Перед Севериной я уже давно не стеснялась, она прекрасно знала, что я сильнее ее, просто не подозревала, насколько. И так уж сложилось, что давление – единственный способ заставить подругу шевелиться, это я опытным путем выяснила.

Аббадонка почувствовала давление сразу, словно ужаленная, она подскочила с кровати и начала собираться. На меня смотрела с ненавистью, жгучей и по-аббадонски страшной,

только они умели так зыркать. Северина прошла мимо меня, задев плечом.

– Правильно, поблаговаришь позже, – улыбнулась я, закрывая дверь.

– Да чтоб тебя Андрас спалил!

– Он меня не спалит, мы обе это знаем.

Северина фыркнула и отвернулась. А я отвлеклась на ближайшее окно, мне показалось, там что-то мелькнуло. И это стало роковой ошибкой, ведь я отвернулась. В спину мне сразу прилетело проклятье, да такое мощное и хитрое, что защититься я успела только в последний момент. Кажется, успела...

– Я просила на меня не давить! – пояснила мстительная аббадонка. – Никогда больше! Так что без обид, Шарлин.

Вот только без давления она бы так и осталась в комнате, а у нее учебные проблемы множились на глазах. Не будь Северина моей подругой, не пострадай она по моей вине, я бы, быть может, и забила на ее проблемы. Но сделать этого я не могла, оттого и давила на нее время Силой от времени.

– Никаких обид, – вздохнула я, потирая руку, в которую отлетела часть проклятья. – Расскажешь хотя бы, что это было?

– Стригущий гнойник.

Прозвучало так себе. И руку я тереть перестала, от греха подальше.

Недовольные друг другом, мы спустились вниз, где нас

уже поджидала цветущая бэльфегорка Агата. Этаким позитивный луч в нашем мрачном царстве, полном проклятий, тайн и страхов. Думаю, без Агаты нам бы жилось тяжело, ведь именно бэльфегорка заставляла нас с Севериной посещать все местные мероприятия, таскала на Теневую Сторону и угощала в каком-нибудь из баров Демониума. В общем, цены Агате не было. Только иногда она слишком старалась, что неплохо, но с моими тайнами и Северининым проклятием старания бэльфегорки всегда были некстати.

За завтраком я больше думала о своем, но неожиданно болтовня соседок привлекла внимание. Потому что речь зашла о самом Бальтазаре. Признаться, поначалу я решила, что ослышалась, ведь думала я как раз о нем, а тут прозвучало его имя... но оно именно прозвучало, то есть, соседки обсуждали Альта.

– Представляете, сосед Тины нашелся, – шепотом поделилась ронвэйка Стана. Она у нас самая старшая, с успехом заканчивает четвертый цикл и знает почти всех в академии. Даже вон Альт не ускользнул от ее внимания.

– А он терялся? – вяло спросила Северина.

– Конечно, терялся, я же вам рассказывала!

– Да? Я не слушала.

Не обратив внимания на комментарии аббадонки, Стана продолжила:

– Сосед Тины как заперся однажды в комнате, так там и остался. На учебу не ходил, на Теневой Стороне не появлял-

ся... все думали, он того. Лежит в комнате и тухнет. Или сгинул где, как его дружок Эрикамет, такие ведь дела в начале года творились, жуть! Но Тина вчера своими глазами видела, как ее сосед идет по дороге, ведущей к библиотечному корпусу. Такие вот дела.

Неведомый сосед Тины никого, кроме меня, не заинтересовал. А я не стала ничего спрашивать и привлекать внимание к Альту, мало ли. Он тот еще демон, а ну как сочтет кого-нибудь угрозой, и прощай болтушка-Тина.

Стана долго не отчаивалась и заговорила о грядущих экзаменах. Вот эта тема в последние дни всегда была на вершине, экзамены волновали всех, даже вечно мрачную затворницу-Северину. Более остального все трепетали перед Наставником Филиппом, разумеется. Его «Теория конфликтов» пугала побольше пламени Андраса.

А меня теперь этот экзамен пугал в особенности. Я же, Андрас помоги, Наставника вчера убила! Почти полностью выжгла его Силу, он не выдержал и умер. Умер! По-настоящему. И мог мертвым и остаться. Все очень плохо, надеялась я только на одно: из академии меня Феликс выгнать не позволит. Только это и вселяло надежду.

Обсуждение экзаменов, как началось за завтраком, так и продолжилось по пути до корпусов. Даже Агата, не жаловавшая «невеселые» темы, как заведенная говорила только об одном. И компании демонов, проходившие мимо, так же обсуждали самое для студентов страшное. Опять же: не пламя

Андраса.

На подходе к главным корпусам Агата вдруг ткнула меня в бок:

– Кого-то опять ожидают!

А ждал меня Леви собственной персоной. Еще одна неизменность целого учебного года – это наличие рядом Леви. Этот демон... честно говоря, я понятия не имела, кем может быть этот проклятый демон, а уж как-то классифицировать наши отношения – и вовсе гиблое дело.

Перед тем, как покинуть территорию академии, Бальтазар сказал мне кое-что: якобы рядом пасется шпион Риммона Верье, да шпион не простой, а Высший демон династии Ронвэ. И вот совпадение: незадолго до этого разговора я как раз узнала, что Леви демон не простой, он Высший. А его династия давно всем известна.

В общем, я приглядывалась к нему, как могла. И всем известный принцип «держи врага еще ближе» трещал по швам с каждым новым днем все больше. Честно говоря, я уже устала держать Леви перед глазами, утомительно это, хоть и никаких усилий с моей стороны не требовалось, Леви сам все время крутился рядом. Подвоха я углядеть никак не могла, оттого раздражалась, стоило развеселому демону появиться на горизонте. Злилась я в основном на себя, а доставалось Леви, но он не унывал. Он это не умеет.

– Ну красив же, зараза такая, – глядя на Леви, заметила Стана.

– Твой парень тоже неплох, – завершила ее Агата.

– Леви мне не парень, – вяло возразила я, прекрасно понимая, что никто в это не поверит, повторять можно хоть сто раз в день, итог всегда одинаков.

Так и вышло:

– Конечно!

– Все мы это слышали!

– Старо как древние демоны!

– Пора придумать что-нибудь новенькое!

Под веселый гвалт соседок я поплелась навстречу Леви. Это уже давно изученный ритуал, совсем как с Севериной и попытками вытащить ее на завтрак. И сейчас я точно знала: не пойду навстречу к Леви, он прибежит сам, соседки его облепят, и конца и края их гвалту не будет. И все будут смотреть только на нас. Так уж вышло, что Леви всегда в центре внимания.

– У меня скоро лекция, опаздывать нельзя, – бросила я, проходя мимо Леви. Конечно, он сразу увязался следом, по пути пытаясь схватить меня за руку. Где-то далеко позади весело улюлюкали соседки.

– Уверен, никто так не размахивает руками при ходьбе, как ты, – сдался Леви. – У меня даже голова закружилась... ты подхватишь меня, если я упаду?

– Нет.

– Нахалки ответ! И я тебе не верю.

– Ты упали и проверь.

– Чтобы ты меня, упавшего, ногами добила? Обойдемся без проверок, – быстро сдался демон, на ходу приветствуя многочисленных знакомых. Если моя соседка Стана знала многих в академии, но Леви без преувеличения знал всех. Или его знали все, а из-за него теперь и меня.

Я уже говорила, что план «держи врага ближе» свернул не туда?

– Тебе разве не в другой корпус? – поинтересовалась я.

– Так точно, но я тебя провожаю.

– Не стоит.

– Ты ранишь меня в самое сердце! – картинно ахнул демон.

– Сомневаюсь, что оно у тебя есть.

– Если бы было, то рядом с тобой оно билось бы чаще, Андрас мне свидетель. И вообще... если ты не заметила, я настроен серьезно. Сердце – ерунда, у меня и кроме сердца, знаешь ли, есть что предложить. Что-то очень большое и неугомонное.

– Язык? Спасибо, у меня от твоей болтовни и так скоро обмороки начнут случаться. Кстати, если я упаду, можешь меня не подхватывать, достаточно будет просто замолчать, и я приду в себя.

Мы зашли в корпус. Леви продолжил здороваться с каждым встречным, но и от меня умудрялся не отставать. Порой чужая активность поражала, все он успевает: и Силу скрывать, и всем подряд мигать, и меня доставать...

– Иногда я замолкаю, знаешь ли, – и в плечо меня толкнуть он тоже успел.

– Сильно сомневаюсь.

Несмотря на то, что рядом прыгал Леви, думала я опять о Бальтазаре. Он, словно яд, проник мне под кожу, завладел мыслями. Вэйлировец, как он есть. Он меня отравил, ведь по какой-то причине я опять признала его правоту: все это время я занималась не тем. Мои успехи с Леви равны нулю, я ведь не какой-то там специалист по тайным расследованиям. Стоило сдать Леви Наставникам, вот и все.

Но я этого так и не сделала, вместо этого продолжая наши странные отношения. И сейчас меньше всего мне хотелось признать правду: я не сдала Леви, потому что он мне нравился. И его болтовня... она веселила, отвлекала, я с этой болтовней чуть ли не сроднилась. А ведь Леви все это время мог преследовать свою цель, и цель эта... например, меня приручить, чтоб рядом держалась.

Проводив меня до аудитории, Леви исчез в толпе. А у меня теперь и на лекциях сосредоточиться не получалось, я все думала, как быть. Вызвать Леи на разговор? Или продолжить эту непонятную игру? Если отвлечься от слов Бальтазара, в Леви оставалась всего одна странность: игра с Силой, в остальном ничего подозрительного я не заметила. Интерес ко мне, разве что. Но ведь и я Силу скрываю, и я сама Леви интересуюсь. Замкнутый круг получается.

Хорошо, что Бальтазар вернулся, может, удастся что-ни-

будь из него вытянуть.

После лекций меня нашла Северина:

– Ты со стационарных порталов?

– Ага, – поморщилась я. Стационарные порталы – боль второй части учебного цикла, добровольно-принудительная дисциплина. Освобождались от нее только те демоны, которые уже портал освоили. Северина освоила, а я официально нет, вот и страдала почему зря.

– Не буду тебе соболеznовать, – хмыкнула аббадонка и вдруг посерьезнела: – Ты ведь знаешь, что академия окружена не только барьером Силы, но и стеной? Точнее, барьер в некоторых местах как раз держится на этой стене.

– Допустим.

– Думаю, тебя моя история заинтересует.

Гадая, что же такого у Северины опять случилось, я кивнула: меня интересовало все. Лучше быть в курсе событий. Может, лезть в пекло так активно, как я это сделала в прошлый раз, я теперь не стану, но послушать – это ведь не влезть? Хочется в это верить.

– Утром я занималась у Наставника Оскара, – начала рассказ Северина, пока мы вместе торопились на следующую совместную пару, – это должна была быть лекция, но ты знаешь Наставника, он не любит читать несколько лекций подряд. И выбрались мы в Дагонский лес. И начались у нас традиционное веселье, я о нем уже рассказывала: Наставник поднимает весь свой мертвый зоопарк и отправляет бесчин-

ствовать, задача студентов – отловить умертвления и успокоить их до конца занятия. Кто больше успокоит, тот и выиграл.

– Весело у вас, – позавидовала я.

– Угу. Обычно мы занимаемся недалеко от кладбища, где у Оскара кладовая с умертвлениями, да и лес Дагонский рядом... но в этот раз, сама понимаешь, пришлось поиграть в догонялки. Никогда не думала, что утренняя пробежка может бодрить настолько. Так вот, заметила я себе одну приткую жертву, мертвую белку, и даже направила к ней капельку Силы, но глупое животное сбежало. Собственно, потому мне и пришлось побегать, не хотелось менять цель, да и искать зверье по лесу замучаешься. Так я оказалась у стены. Честно говоря, я так далеко ни разу не заходила, чтобы прямо до края академии, там даже лес Дагонский закончился.

– И что тебя насторожило?

– Шарлин, стена абсолютно черная. Не вся, но очень приличная ее часть. Выглядело все это очень странно и что-то с тем местом не так! – к концу рассказа Северина наклонилась ко мне и перешла на шепот, вид у аббадонки был тревожным. Нет сомнений: она не шутила, что-то ее сильно взволновало у этой черной стены.

– Что может быть не так со стенами? – задалась я логичным вопросом.

– Все. Если не забыла, стена у нас не простая, через нее проходит барьер Силы, не позволяющий другим покинуть

территорию.

– И?

– И странно все это.

На мой скромный взгляд, странностей тут не было. Почернела стена, что с того? Многие дома в Бельфегорской Равнине тоже черны, как сама ночь, и все из-за продолжительного влияния Силы. Конечно, Сила тут разного порядка, но с чего бы Северине обращать внимание на какое-то там почернение стены? Да еще так волноваться из-за этого? А она волновалась, да настолько, что пришла ко мне и поделилась увиденным, сочла это важным.

– Сегодня же посмотрю, что ты там увидела, – решила я. Северина – это Северина, она бы ни за что не стала рассказывать что-то просто так. Проверить ее подозрения в любом случае стоит.

– Дело не в увиденном, Шарлин. Дело в ощущениях, очень странных ощущениях. Ты поймешь, когда окажешься рядом.

– Расскажешь, как найти это место?

– Лучше покажу.

– Нет, – отрезала я. Один раз я уже втянула аббадонку в неприятности, больше этого не повторится.

– Да. Воспользуемся моим порталом, так будет быстрее. Не побежишь же ты до дома, чтобы открыть свой, это потеря времени. И до вечера я тоже ждать не хочу, лучше показать это место и забыть о нем. Пойдем вместе.

– Но после всего...

– Именно после всего, Шарлин, – взгляд, коим меня наградила аббадонка, не предполагал споры. Пришлось с ее планом согласиться, хоть и без воодушевления. Отчего-то эта почерневшая стена начала волновать, хотя я ее даже не увидела, возможно, это я от Северины так быстро тревожностью заразилась.

Выйти на практику по «Демонологии» оказалось сложно, я все время вертелась и мысленно уже отправилась к почерневшей стене. Как только Магистр нас отпустил, мы с Севериной схватились за руки, аббадонка открыла угольно-черный портал и потянула меня за собой. Кто-то пошутил вслед об обеде и месте в столовой, мол, горит у девчонок, так проголодались.

Дагонский лес встретил привычной прохладой и темнотой, даже днем здесь словно сгущались сумерки. И тишина, тишина давила на уши, заставляла нервничать еще больше. В ближайших кустах что-то зашелестело – так подозреваю, одно из умертвлений Наставника Оскара проверяет территорию. Или бедного зверька так и не смогли успокоить, вот он и мается.

– Нам туда, – Северина жестом указала путь.

Похоже, она немного ошиблась с местом. Или нарочно переместила нас немного в сторону от черной части стены? Ответ не заставил себя долго ждать, ведь аббадонка точно сделала это нарочно: сделав несколько шагов, я резко остановилась, ощутив... что-то. Что-то страшное, давящее и непри-

ятное, хотелось отойти в сторону, да хотя бы в лес убежать к умертвлениям Наставника Оскара, лишь бы здесь не находиться. Это давление Силы или нечто похожее. Но так же безжалостно ломающее, удушающее.

– Теперь понимаешь?

В ответ я смогла только кивнуть, ведь с каждым шагом становилось все хуже. Давило уже на грудь, до сбитого дыхания, до пятен перед глазами. Я старалась думать о Силе, держать ее под контролем и позволить ей защитить меня от этого мучительного воздействия. Еще я смотрела на стену: ничего необычного, серый камень. Но вскоре этот камень сменился... абсолютной чернотой, по-другому увиденное назвать не получалось. Я поморгала, пытаюсь разглядеть хоть что-то, но нет. Только гладкая, бездонная на вид чернота.

– Я же говорила, – понаблюдав за мной, удовлетворенно кивнула аббадонка, – это странно. Из ряда вон странно.

– Это точно.

– Есть идеи?

– Ни одной, – выдавила я. Сила понемногу обволакивала меня, защищала. Я старалась не переусердствовать, но задыхалось уже легче, а это лучше, чем желание свалиться на землю и лежать там до прибытия подмоги.

Чернота действовала на меня сильнее, чем на Северину, это я заметила сразу. Возможно, это из-за разницы в уровне Силы, другой причины вроде и нет. Я прошла мимо аббадон-

ки и внимательно изучила пятно: маленьким его не назвать, оно захватывало внушительную часть стены и такое чувство, что ползло дальше. Края черноты были нечеткими, расплывались перед глазами.

– Трогать это нельзя, – поделилась я ценной мыслью.

– А так хочется, да? – съязвила Северина и нервно выдохнула: – Что делать будем? Посетим библиотеку или что?

– Обойдемся без самодеятельности.

– Что это значит?

Вместо ответа я отправила знак вызова Феликсу. Уж чему меня научил прошлый опыт, так это не создавать тайну на пустом месте, тем более когда рядом есть более опытные демоны. Наставники даже, и они на моей стороне.

Феликс возник рядом практически сразу, опалив огнем портала.

– Дэ... обрый день! – на ходу сориентировался демон, заметив, что я не одна. А я мысленно закатила глаза: вот просила же, не звать меня Дэни! Ясное дело, эта привычка рано или поздно окажется не к месту.

Северина посмотрела на Феликса с сомнением и покачала головой. Ни один демон в здравом уме не станет желать кому-то «доброго дня», это сродни проклятью и очень подозрительно. Но Феликсу уже не было дела до этого конфуза, его внимание целиком и полностью сосредоточилось на черноте. Наставника тоже проняло. И, судя по его растерянному виду, о черноте он знал не больше нашего.

– Ты знаешь, что это? – все равно спросила я.

Феликс покачал головой и вытянул руку, отправляя ядовито-салатовый вызов. На вызов явился вэйлировец, но вовсе не тот, которого я ожидала увидеть. Прибыл Наставник Филипп. Недавно убиенным он не выглядел, а вот отдохнувшим – очень даже. И первым делом Филипп заметил, конечно, меня, и нехорошо так улыбнулся. Многообещающе. Но, как и в случае с Феликсом, все перестало иметь значение, когда он *почувствовал* черноту.

Теперь мы смотрели на нее вчетвером. Не скажу, что это принесло какой-то успех.

– Что думаешь? – спросил Феликс.

– Думаю, это яд, – к моему удивлению, уверенно выдал версию Филипп. – Кто-то отравил стену, но я не совсем понимаю, как такое возможно. Пока это всего лишь теория, – говоря это, вэйлировский Наставник поднял руку и отправил вызов.

Этак скоро всем места не хватит.

Очередной портал оповестил о прибытии дагонца. Алесандр, Глава академии – конечно, Филипп вызывал именно его. Дагонцы сильные природники и лучше других разбираются в ядах. Яды – их династийная Сила, дагонцы и отравители хоть куда. А Глава Алесандр, без сомнений, один из сильнейших дагонцев, не зря занимает столь важное место. Не зря с Алесандром даже наглый Бальтазар спорить не смеет.

Алессандр, как и остальные, давление почувствовал сразу и отправился разглядывать черноту. Затем подозвал Филиппа и велел заняться подстраховкой, вэйлировцы – лучшие в маскировке чужой Силы. Глава действовал уверенно, словно событие было рядовым, посему все последующее оказалось ударом. Ударом в самом прямом смысле слова: как только Алессандр направил Силу к стене, чудовищная волна отбросила его назад, захватив с собой и всех остальных. Всех присутствующих вышвырнуло в лес.

Мне повезло свалиться в кусты, а вот Северина угодила в дерево. На моих глазах плечо демоницы проткнул острый сук, после аббадонка ударилась головой и потеряла сознание. Я вскочила на ноги и бросилась на помощь подруге, глазами выискивая Наставника Филиппа: к счастью, он был в сознании, хотя тоже приложился головой об дерево.

– Филипп, займись девушкой, – бедственное положение Северины заметил и Глава Алессандр. – Исцели ее и проследи, чтобы студентки добрались до дома без приключений.

На меня Глава смотрел с тревогой. О таких взглядах я знала точно: ничего хорошего они не предвещают. И эта чернота: ничего хорошего в ней тоже нет, раз она способна вот так просто раскидать от себя опытных Наставников.

ГЛАВА 3

После исцеления Наставник Филипп доставил нас с Севериной к Бельфегорской Равнине и был таков. Думаю, он очень торопился обратно, к черноте, и скоро там соберутся и другие Высшие демоны.

– Ты как? – спросила я у аббадонки, когда мы остались одни.

– Все со мной нормально.

– Я контролировала процесс исцеления, Филипп не снимал перчатки.

На Филиппе, ровно как и на бельфегорском Наставнике Мориаре Кали, лежало сильнейшее асмодейское проклятье, отпечаток страсти. Опасная штука, от которой проклятому просто так не избавиться. Более того, страдали не только Наставники, но и те, на кого проклятье могло случайно перекинуться, для этого хватало банального касания голой кожей. К счастью, «зараженные» страдали только временно, но и этого хватало с лихвой. Северину вон до сих пор не отпустило, а ведь целый учебный цикл почти закончился.

– Даже не напоминай про проклятье, – Северина передернула плечами.

– Прости. Проводить тебя в комнату?

– А сама ты куда отправишься? В библиотеку?

– Почему сразу в библиотеку?

– Потому что в этом вся ты: покопаться в запрещенной литературе, нарушить очередное правило... выследить Наставников в лесу, – ответ аббадонка увидела на моем лице: – Андрас, ни в какую библиотеку ты не собираешься! Собралась шпионить за Наставниками, серьезно?

– Не шпионить, – обиделась я, – а наблюдать.

– И никто из них тебя, конечно, не заметит.

– Надеюсь, Агата заразила меня бельфегорской династийной удачей.

– Поняла тебя, Шарлин. У меня такой династийной удачи нет, так что я, пожалуй, возьму на себя библиотеку. До скорой встречи и не забудь, что после обеда у нас еще занятия, – сказав это, Северина исчезла в темноте портала.

Похоже, план держать ее в стороне не сработал.

Мои планы вообще из рук вон плохо работают.

Вздыхнув, я тоже открыла портал. Полыхнул огонь, и вскоре я оказалась неподалеку от Дагонского леса. До черноты далековато, но так безопаснее, успею разобраться с защитной иллюзией. Эту вылазку уже можно назвать полезной, ведь Бальтазар дал мне задание: потренировать династийную Силу Ронвэ. Так что это не любопытство, это тренировка. Если меня не заметят Высшие демоны, значит, тренировка уже удалась.

К черноте я подходила с опаской, и в тот раз опасалась не ощущений, а количества Высших демонов. Помимо Феликса, Главы Алессандра и Филиппа, к стене прибыли Оскар,

Бальтазар и Фелисия, асмодейская Наставница. И все занимались одним: изучали черноту.

– Хорошо бы взять пробу для исследований, – выдал ценную мысль Глава Алессандр. – Но я не вижу...

– Я подстрахую, – вызвался Альт, – уверен, у меня это лучше получится.

– ...но я не вижу способа это сделать, кажется, эта штука умеет себя защитить, —спокойно договорил Глава. – Решать проблему придется на месте и целиком. Пока не знаю, как, но с решением стоит поторопиться.

Бальтазар хотел что-то ответить, но вдруг осекся и резко обернулся в мою сторону. Словно заметил мое присутствие, хотя это невозможно, я хорошо контролировала иллюзию. Остальные же меня не видели. За взглядом Альта проследили все Наставники, но они смотрели в пустоту, тогда как Бальтазар – прямо мне в глаза. Как будто он меня интуитивно чувствовал.

Чудом я устояла на месте и не убежала в лес.

– Ну что там такое? – сладким голосом спросила Фелисия. Альт промолчал.

– Это точно яд, в этом я уверен, – продолжил рассуждения Глава Алессандр. – Но яд не совсем дагонский, иначе мое вмешательство не закончилось бы столь мощным выбросом защиты. – Одно из главных свойств дагонской Силы – ее доступность, многие способны создать яды. Теоретически, если примешать к дагонским ядам собственную династийную

Силу, получится нечто новое, особенное. Дагонским ядом трудно убить демона, но что, если к яду добавится вэйлировская Сила? Асмодейская? Такого ни один демон не выдержит, слишком сильна отравка.

– Значит, это смесь нескольких Сил, – подытожил Бальтазар.

– Верно. И главный вопрос: зачем такое делать со стеной? Но стена тесно связана с барьером Силы, думаю, это и есть ответ: кто-то хочет ослабить барьер или вовсе его уничтожить.

– Как мы можем это исправить? – спросил Феликс.

– Вот поэтому мне бы и хотелось получить образец. На любой яд найдется противоядие, но необходимо знать состав использованных Сил и их количество. Собрать те же династии и обратить процесс отравления. Без исследований образца придется действовать методом проб и ошибок. И действовать придется очень быстро, яд разрушителен и быстро распространяется.

– Тогда лучше начать сегодня же.

– Да, так и сделаем, – задумчиво ответил Глава Алесандр. Выглядел он спокойным и собранным, ни одной лишней эмоции на лице. Сразу понятно, отчего он здесь главный и по какой причине его все слушаются. Затем Глава неожиданно повернулся к Бальтазару: – Ты ничего не хочешь добавить?

– Нет.

– Уверен?

– Может, я добавлю что-то позже, когда вокруг не будет свидетелей.

– Хорошо, – не стал спорить Алессандр. – Тогда все свободно, я подготовлюсь к созданию противоядия и соберу здесь всех, кто может понадобится. А сейчас займитесь студентами, ни к чему ставить их на уши.

Один за другим Наставники исчезли в порталах. Я не стала медлить и тоже поторопилась унести ноги. Уверена, Бальтазар меня заметил и, когда говорил о «свидетелях», он имел ввиду как раз меня. Это я не должна была что-то услышать.

Отправляясь к стене, я на такой объем информации даже не рассчитывала. Это что же получается? Группа демонов объединилась, чтобы проделать дыру в барьере? Неужели Риммон Верье не способен проникнуть на территорию академии своими силами? Предположение не такое уж и глупое, ведь барьер создавался Абсолютным демоном. Демоном первого уровня. Таким, как я. Именно поэтому у меня получается беспрепятственно путешествовать за территорию академии, и никакой барьер мне не помеха.

А вот тот же Бальтазар, несмотря на всю свою обманчивую вэйлировскую Силу, не может. Потому что он Высший. Даже ему понадобилось дозволение Главы Алессандра, чтобы вернуться в академию. Стало быть, и Риммон Верье тоже в дозволении нуждается. Что ж, тут все понятно.

Размышления о черноте и барьерах пришлось продол-

жить по пути к главным корпусам академии. Злополучная «Теория конфликтов», которую я боялась так сильно после вчерашнего покушения на самого Наставника Филиппа. Лучше не опаздывать после всего, что было.

Но волновалась я зря – Филипп зверствовал меньше обычного и мыслями тоже витал где-то далеко, не исключено, что у той же стены. Даже фирменное «убит» Наставник произносил вяло и без огонька, что и вовсе никуда не годилось. К концу занятия студенты даже забеспокоились.

– Уверена, он это специально, – сделала неутешительный вывод Агата. – Помнишь, что он нам обещал? Консультацию перед экзаменом. Нормальную консультацию, с разбором конфликтных случаев, с примерами... а вместо этого вяло бубнил. Это проверка. Или заявление: на экзамене все будет плохо.

– Вдруг он просто отвлекся на что-то?

– Не смей меня, Шарлин. Все знают: Филипп – типичный вэйлировец, у него обман в обмане и обманом погоняет. Это все фикция, я тебе говорю. Филипп мог сколько угодно делать вид, что занятие ему неинтересно, но это обман.

Как я говорила – «Теория конфликтов» всех заставляла нервничать. И выдумывать вот такие странные теории на пустом месте, и из-за них нервничать еще больше. Боюсь подумать, что там на экзамене будет.

– Годфри рассказывал, как проходил его экзамен: Наставник Филипп каждому выдал по конфликтной ситуации и за-

ставил искать пути разрешения. Требовал много вариантов, кто давал мало – отправлял на пересдачу, – Агата поежилась, представляя, как оно все будет. – На пересдачу отправились все до одного.

– И Годфри тоже?

– Все до одного, Шарлин.

Годфри – это новый аббадонец Агаты. Это долгая история, и длилась она без преувеличений весь цикл: все началось со странной влюбленности бельфегорки в аббадонского Наставника Оскара. Честно говоря, я за мыслями Агаты успевала редко и как-то не уловила момента, когда все завертелось... Наставник Оскар, понятное дело, на Агату внимания не обращал, она маялась и томила, но не очень долго. На место Оскара пришли студенты-аббадонцы, все как один на Наставника похожие. Годфри был уже пятым в списке Агаты и, признаться, самым удачным в плане схожести с Наставником. Один в один, они словно близнецами родились. В общем, Агата не скучала и крутила романы за нас всех, здорово разбавляя этим серые учебные будни.

– Что ты делаешь вечером? – вдруг спросила Агата.

– Ассистирую Наставнику Феликсу.

– А, твоя странная подработка... все время ты у этого Феликса торчишь. Между прочим, ты обещала мне двойное свидание, вылазку на Теневую Сторону.

– Мы с тобой, а еще кто?

– Годфри и Леви, конечно!

– Не могу, – в ужасе замотала я головой. – Подработка. Феликс – зверь, все время меня нагружает и ни за что не отпустит.

– Ненавижу этого андрасовца! – фыркнула Агата. – И вообще... всех андрасовцев, вечно они из-за своего огня ничего не видят. Если у них одно место вечно полыхает, это не значит, что и у остальных так же.

– Это еще что значит?

– Только одно: андрасовцы – мерзавцы!

Пришлось принять эту версию.

После «Конфликтов» день традиционно завершился «Ближним боем», туда мы с Агатой и торопились. Нас уже ждала аббадонка, и по ее глазам я видела – ей есть, что рассказать, поход в библиотеку не был напрасным. Но уединиться не получилось, Агата все трещала и трещала и оставлять нас наедине не собиралась.

А после мне пришел ядовито-салатовый вызов. Вэйлировский, и точно не от Наставника Филиппа, да еще с пометкой «срочно». Бальтазару не терпится меня увидеть? Так и хотелось его вызов проигнорировать, но я решила, что это по-детски, мы тут не в игры играем. Улучив момент, я юркнула в один из коридоров академии, настроилась на точку вызова и открыла портал.

Вышла в одном из пустующих домов Каньона Силы.

– Ты долго, – заметил Бальтазар, появляясь в дверном проеме.

Выглядел он почти так же, как в лесу: одет во все простое, темное и удобное. Вот только рубашка у ворота испачкалась в чем-то непонятном, а под глазами Альта вдруг появились тени. Неспроста это, думаю, демон занимался чернотой, отсюда и тени под глазами. Использовал много Силы.

Альт сложил руки на груди и уперся плечом в стену.

Рядом со мной стены не было, пришлось топтаться на месте.

– Зачем я здесь? – спросила я.

– Мне не нравится аббадонка, что возле тебя все время крутится.

– Откуда ты... – поймав его взгляд, я осеклась: действительно, глупый вопрос. Альту наверняка доложили, кто нашел черноту и всех туда привел. Думаю, доложил Филипп, содинастиец все-таки. И Альт ему жизнь спас вчера. – Северина – не твое дело, – нашлась я наконец, – и если ты позвал меня из-за этого...

– Нет, – перебил он.

– Что «нет»?

– Ты здесь не из-за подружки. Но о ней советую подумать: будет крутиться под ногами, пострадает. А ты так любишь переживать из-за других... но переживать лучше заранее, а не когда уже поздно.

– Приму к сведению.

– Хорошо, – кивнул демон.

Повисла тишина. Неловкая тишина, от такой хочется

убраться подальше. Альт разглядывал меня, совершенно не стесняясь, и мне это не нравилось. Но не сказать же об этом прямо, тогда он узнает, что мне это не нравится... глупости какие-то. Из-за Альта все вечно шло кувырком, так и раньше было. Я приглядывалась к нему и все время чувствовала подвох, начинала вести себя странно, и конца и края этому не было. Теперь вроде как все вскрылось: никакой Альт не студент, он Бальтазар, Высший демон династии Вэйлир. И с правдой все стало еще хуже.

– Планы поменялись, – Альту наконец-то надоело меня разглядывать, он оторвался от стены и медленно шагнул вперед. – Иллюзия, о которой я говорил, понадобится раньше, чем предполагалось. Уже завтра. Постарайся не ударить в грязь лицом, принцесска. Сегодня все было хорошо, но я смог тебя заметить. Я бы посоветовал использовать чуть больше своей абсолютной Силы. С этим у тебя проблемы, помню, но придется расстаться, это в твоих интересах.

Рассуждая об иллюзиях, Альт умудрился подобраться совсем близко.

– В моих интересах? – прошептала я. Все-таки Альт подошел слишком близко, невыносимо. Главное, чтобы он меня не коснулся, потому что мне так хотелось, чтобы он это сделал. И Сила завертелась внутри, требуя... противостояния. Близости. Всего и сразу. Слишком много непривычных ощущений.

– И моих тоже. Хочу, чтобы мы узнали друг друга побли-

же.

– Как это понимать?

Бальтазар вдруг улыбнулся и отошел назад:

– Вот завтра и узнаешь.

Дышать сразу стало легче. Такое чувство, что не мне одной. В конце концов, это Альт приходил ко мне и рассуждал... о совместном будущем, о том, что мы равны и подавлять друг друга не будем. Даже странно, что Бальтазару не нравится кого-то подавлять, он как будто для этого и создан.

– О чем вы говорили с Главой Алессандром? – решила я на вопрос. – У стены... ты сказал, что ваш разговор не для чужих ушей. Что ты хотел скрыть от меня, Альт?

– Не от тебя, – легко ответил он. – Видишь ли, принцесска, отравить нечто особенное вроде местного барьера Силы – задача не из легких. Даже если этим занимались сразу пятеро Высших демонов, на процесс должно было уйти много времени. Но аббадонский Наставник утверждает, что чернота появилась недавно, раньше ее не было. Как и активности возле той части стены. Не думаю, что аббадонец врет, а это значит... есть только один вариант, при котором чернота расползлась по стене так быстро. Демоны, отравившие стену, работали с двух сторон. К примеру, трое снаружи и один изнутри. Или двое изнутри. Расклад может быть любым.

На ответ я вообще не рассчитывала, а на такой подробный – тем более.

– Опять намекаешь на шпиона Риммона Верье?

– Нет, говорю прямо.

– Откуда ты вообще узнал про шпиона?

Рядом с Альтом вдруг зазмеился ядовитый знак вызова, судя по всему, его жаждал видеть содинастиец. Филипп? Скорее всего. Увидев знак, Бальтазар скривился и покачал головой.

– Как видишь, мне пора, – сказал он и открыл портал. Перед тем, как шагнуть в неизвестность, Альт вдруг повернулся ко мне: – Завтра у тебя будет меньше вопросов, принцесса. Подготовься, – и ушел.

Мне ничего не оставалось, кроме как последовать его примеру, в пустом доме все равно делать нечего. А иллюзию и впрямь лучше потренировать, ведь грядущая вылазка мне заранее не нравилась.

ГЛАВА 4

Весь следующий день я посвятила тренировкам. Использовала иллюзию во время лекций, по пути на завтрак и обед и даже дома. В душе росло и крепло нехорошее предчувствие: почему моя иллюзия должна быть настолько идеальной, чтобы даже сам Альт ее не разглядел?

В итоге я сбежала с последнего практикума и нашла Наставника Феликса.

Он сидел в своем кабинете в башне Андраса, мой визит его обрадовал, но улыбался он ровно до тех пор, пока я не рассказала о планах Бальтазара и не попросила проверить иллюзию демоническим взором.

– Ты справляешься хорошо, – сделал вывод Феликс, погасив огонь в глазах. – С иллюзиями ты всегда справлялась хорошо, Дэни. И мне не очень понятно, зачем он все это затеял. Куда вы отправитесь?

– Не знаю.

– Не нравится мне такая секретность.

– Мне тоже, – согласилась я. – Но о возможности отказаться речи не было, так что... ты не посмотришь еще раз? Теперь я изменю внешность побольше.

Наставник кивнул. Я же сосредоточилась на Силе: как и советовал Альт, я обратилась к Силе собственной, к Силе огня и разрушений. Огонь окутал меня со всех сторон, я прика-

зала ему утихнуть, никаких разрушений, только защита. Одновременно с этим я поправила внешность: укрупнила черты лица, фигуру, уменьшила и расставила шире глаза. Получилась я и не я одновременно.

– Ты молодец, я ничего не вижу, – похвалил Феликс, опять используя демонический взор.

– Уверен?

– Да, Дэни. Иллюзия безупречна.

– Хорошо, – я выдохнула, отпуская напряжение. Но иллюзию еще оставила, вдруг придется удерживать чужое лицо долго. Прошла вперед и села напротив Феликса: – Как думаешь, что Бальтазар задумал?

– Не знаю, – Наставник помолчал немного и добавил: – Но я хочу, чтобы ты кое-что запомнила, Дэни: Бальтазару доверять не стоит. Его прошлое... сомнительно. Сейчас он с нами, но он вэйлировец, а вэйлировцы всегда с подвохом, так что смотри в оба и сделай так, чтобы он тебя не обманул в итоге. Справишься?

– Думаю, что да.

– Хорошо. И помни: ты всегда можешь вызвать меня. В любой ситуации.

– Спасибо, Феликс, – я улыбнулась и поднялась: тренировочное время неумолимо подходило к концу, скоро что-то начнется. Испытание от Бальтазара. – Ты не посмотришь еще раз? Перед выходом.

Наставник посмотрел и терпеливо заверил: все прекрас-

но, лучше некуда. Приободренная его словами, я открыла портал и переместилась в тот самый пустующий дом в Каньоне Силы. Место встречи с Бальтазаром.

На встречу я прибыла первой. Пользуясь моментом, обошла весь дом: он действительно пустовал. Интересно, Бальтазар теперь здесь жить будет? Или вернется «студентом» на Бельфегорскую Равнину? На территории академии его уже видели, можно и студентом опять побыть. Кто знает, что у него за планы...

– Ну и видок, – Альт незаметно оказался рядом. Медленно он обошел меня, разглядывая со всех сторон и вынес неутешительный вердикт: – Не годится. Ты выглядишь странно и вообще на демоницу не похожа. И волосы... стоит сделать их светлыми, это отличный отвлекающий маневр. Эффект Бельфегора, слышала о таком? Пока все смотрят на золото в твоих руках, не замечают назревающее проклятье. Нужна яркая деталь, на которую будут смотреть и при этом не видеть тебя.

Я молча проглотила обиду и мысленно представила соседку Агату и ее золотистые волосы. Позволила Силе окутать меня со всех сторон, изменить внешность. Почувствовала, как Сила греет меня изнутри, защищает, меняет.

– Так лучше, – кивнул Альт.
– Теперь скажешь, куда мы идем?
– Учиться самообладанию в любой ситуации, – загадочно ответил он и протянул мне руку: – Придется потерпеть,

принцесска. Воевать так воевать. Заодно узнаешь, что такое настоящее испытание, а не все те мелочи, что тебе предлагает обожаемый Наставник-андрасовец.

Портал привел нас в длинный темный коридор. Мы за пределами академии, это точно. Но вот где? Я осторожно огляделась, ноги свело от нехорошего предчувствия, ведь этот коридор я уже видела. Когда-то очень, очень давно, словно во сне, словно этот коридор – выдумка, фантазия. Как и мое прошлое.

Бальтазар вдруг сжал мою руку, сильно. Он тоже волнуется?

Демон поймал мой взгляд и ухмыльнулся. Нервно так, непривычно. О, да Бальтазар и в самом деле волновался! Его глаза загорелись Силой, он осмотрел меня с головы до ног и выдохнул. Иллюзия в порядке, держится.

Но этот коридор... такой до боли знакомый. Все так же крепко держа за руку, Альт повел меня за собой. Шел он уверенно, сразу понятно, что здесь демон далеко не впервые. Одна дверь, вторая, третья... остановились мы возле шестой по счету. Она оказалась самой впечатляющей, двойной, с дополнительной дымкой Силы. И опять: дверь выглядела до ужаса знакомой. Пугающе знакомой.

СарднА, рогефьлеБ, нодаббА, эвноР, йедомсА...

СарднА, рогефьлеБ, нодаббА...

Альт вдруг обвил рукой мое плечо и прошептал в самое ухо:

– Будь умницей, принцесска, все только начинается, – и уверенно толкнул дверь, все еще придерживая меня за плечи. А я же переставляла ноги словно во сне, потому что поняла, откуда появилось это странное чувство узнавания. Или я поняла это сразу, просто боялась признать.

СарднА, рогефьлеБ, нодаббА...

Я родилась здесь. И некоторое время жила.

В этом замке.

Я бегала по этим коридорам, открывала двери... в этом же замке жила моя мать до моего рождения. В этом замке погиб мой отец, сражаясь с Риммоном Верье. Я покинула замок в ночь гибели отца и больше никогда сюда не возвращалась, потому что... потому что здесь жил он. Риммон Верье. Правитель Риммон Верье. Он жил в моем доме после того, как убил моего отца.

Бальтазар вел меня за собой, словно тряпичную куклу. Все вокруг казалось смазанным, ненастоящим. Иллюзией. Я думала о замке, о детстве... и о том, как бы не спалить тут все дотла. Сделать это я всегда успею, но ведь Бальтазар привел меня с некой целью, хотел что-то показать. Я посмотрю, постараюсь посмотреть, а уже потом... посмотрим.

СарднА, рогефьлеБ, нодаббА, эвноР, йедомсА...

СарднА, рогефьлеБ, нодаббА...

Сила принадлежит мне, она течет по моим венам. Она моя, я главная. А замок – всего лишь замок, это не повод впадать в истерику. Сила течет по моим венам, я главная...

СарднА, рогефьлеБ, нодаббА... как ни странно, старый способ успокоения всегда работал. С самого детства и до сих пор.

Бальтазар до боли сжал мое плечо – кажется, мы пришли. Перед нами выросла очередная дверь, только в этот раз проход охранялся двумя аббадонцами. Увидев нас, оба склонили головы и разошлись, уступая. Один из аббадонцев толкнул дверь, избегая смотреть Бальтазару в глаза.

Кто он такой?

Мы зашли в кабинет. Здесь я тоже когда-то была, ведь в кабинете любил коротать время отец. Он часто повторял, что чтение – лучший способ успокоить Силу, отвлечься. Особенно он любил древние книги, для изучения которых требовалось особо много времени и усидчивости. Отец в шутку повторял, что он не воитель, а прирожденный библиотекарь, и абсолютная Сила досталась не тому демону.

Теперь кабинет занял другой демон. Его я видела лишь однажды, мельком, в памяти его портрет был размазанным и нечетким, но я все равно сразу поняла, что передо мной. Правитель Риммон Верье собственной персоной. Высший Вэйлировец и убийца моего отца. Размазанный портрет вдруг обрел очертания: глаза с прозрачно-белым, почти незаметным зрачком, черные волосы с красноватым оттенком, уродливый шрам через все лицо... каким бы сильным ни был Риммон Верье, этот след не исчезнет уже никогда. Это напоминание о сделанном. Клеймо.

СарднА, рогефьлеБ, нодаббА, эвноР, йедомсА...

СарднА, рогефьлеБ, нодаббА...

Внутри все заледенело. Даже Сила вдруг перестала требовать выхода и разрушений, затаилась. И я вместе с ней. Рука Бальтазара на моем плече тоже казалась каменной, ненастоящей. И вся ситуация – выдуманной, нереалистичной, ведь я скрывалась от Риммона Верье, я должна была встретиться с ним годы спустя. И... не так, совсем не так.

– Кто ко мне пожаловал! – Риммон Верье... улыбнулся. И откинулся назад на кресле. – Когда мне доложили о твоём портале, я решил, что это шутка. Розыгрыш. Чтобы родной сын, да появился домой...?

Родной... кто?

Я медленно повернула голову к Бальтазару, мне казалось, сейчас он рассмеется и скажет, что вся эта ситуация – всего лишь иллюзия талантливого ронвэйца, что все не по-настоящему. И это всего лишь способ проверить мое самообладание.

Но Бальтазар смотрел вперед, на... отца.

– Если не хочешь меня видеть, папа, я уйду.

– Вот так просто? И не познакомишь с новой подружкой? – и тут взгляд Риммона Верье обратился ко мне. Он меня изучал, использовал демонический взор и даже не скрывал это. – Ронвэйка, значит. Необычно.

К счастью, Верье моментально потерял ко мне интерес и взялся за сына:

– Зачем ты здесь?

– Не каждый день матери исполняется тысяча лет. Она просила появиться, я не мог отказать, сам понимаешь. Мы с... Амарой останемся на ужин, а официальную часть пропустим. Мама знает, она поняла.

– Мама... – и Риммон Верье опять улыбнулся: – Типичная асмодейка, способна убедить кого угодно, даже строптивного сынишку. Что ж, отлично, я рад, что ты наконец появился. До ужина можете прогуляться с... как ее там. С твоим прикрытием на вечер, я полагаю. А я пока поблагодарю твою маму за ее асмодейские чары и пожелаю долгих лет жизни.

– Встретимся за ужином. Папа.

И мы с Альтом ушли. Точнее, Бальтазар буквально вытащил меня в коридор, сама я идти уже не могла, ноги, руки, все сковало от ужаса и попыток продержаться, не выдать себя Римону Верье. Еще рано, Моя Сила, может, и безгранична, но Риммон Верье справился с моим отцом, Абсолютным демоном, Правителем, который Силу контролировал. А я кто такая? Недоучка, способная только на качественные иллюзии.

– Выдохни, – вдруг посоветовал Альт. – Выглядишь так, словно конец света пережила. Ничего плохого с тобой не случилось, принцесска.

В этот раз по коридорам мы не плутали, Бальтазар открыл портал и переместил нас в комнату. Его личные покои, где нас никто не услышит, ведь здесь все под его вэйлировской

защитой, так объяснил демон. Сын Риммона Верье, чтоб его.

Как только мы оказались в этой комнате, Альт наконец разжал пальцы и выпустил меня. По инерции сделав несколько шагов, я уперлась в диван. Подумав, присела: мне нужно время подумать, осмыслить все, взять себя в руки. К счастью, Сила, как оцепенела в присутствии Риммона Верье, так и осталась дремать. А вот руки почему-то тряслись, особенно когда я вспоминала об отце. О семье и жизни в этом замке.

– Ты подозрительно спокойна, – не оценил Бальтазар. Подошел ближе и присел напротив на корточки: – Мне стоит бояться? Готовиться к худшему? Или отвести тебя в городской парк, чтобы жертвы вызывали у тебя жалость?

В этот самый момент я решила, что радовать Бальтазара не буду.

Не знаю, чего он добивался этой выходкой, открытием своей главной тайны, но ничего он не получит. Я переживу ужин, удержу иллюзию и докажу, что моя Сила мне подчиняется. В любой ситуации.

Я подняла голову и посмотрела на Альта:

– Думаю, все эти вопросы должна задать я сама. Мне стоит бояться, Бальтазар? Готовиться к худшему? Или обратиться к абсолютной Силе и размазать ваше семейство к Андрасу? Безжалостно.

– Нравится мне твой настрой. Сохрани его до конца.

– Зачем я здесь, Альт?

– Я ведь говорил – сегодняшней вечер ответит на многие твои вопросы, и этого не придется делать мне. Ненавижу оправдываться и объяснять, другое дело – показать. А уж с выводами ты как-нибудь сама справляйся, договорились?

– Договорились, – выбора-то все равно нет. Но в чем-то Альт, без сомнений, прав: выводы я сделаю. Но позже, пока главная задача – наблюдать, раз уж мне довелось оказаться под носом у Риммона Верье.

Как ни странно, вариант подставы я даже не рассматривала. И Бальтазара не боялась, он ведь уже покачал, что находится по другую от Верье сторону. Если б Альт планировал привести меня к отцу смертоубийства ради, он бы раскрыл меня еще в кабинете, ни к чему давать мне время на успокоение и тащить на какой-то ужин. А вот пока я стояла, скованная ужасом, со мной можно было что угодно сделать. И Альт сделал: стоял и держал, чтобы вниз не свалилась.

Значит, Бальтазар занял противоположную взглядам отца сторону.

– Стоило предупредить, – сказала я.

– Зачем? Чтобы ты вся извелась еще до прибытия в замок? Хорошо еще, что отец плевать на тебя хотел и дальше демонического взора не пошел. Разуи он глаза, заметил бы, что ты на ногах с трудом стоишь.

– Может, предупреди ты заранее, кто твой *отец*, я бы устояла на ногах.

– Предупреди я заранее, ты бы нажаловалась дорогову

андрасовцу-Наставнику и все переросло бы в ненужное обсуждение, кто прав, кто виноват, и кто чем обязан по жизни заниматься. Мне это неинтересно.

– Феликс знает?

– Не знает.

– Но ты говорил, что веришь ему.

– Вера – сильное слово, принцесска, – поморщился Бальтазар, – и неуместное. Но да, я уверен, что твой Наставник на отца не шпионит, это точно. Андрасовец целиком и полностью на твоей стороне. Выбора у него другого нет. И он такой не один, существует много демонов, лишенных выбора. И всем – совпадение – можно в какой-то степени довериться. Но лучше не злоупотреблять.

– Ничего не понятно, – не оценила я. – Что значит «нет выбора»?

– Давай ты будешь входить в новый мир страстей, интриг и демонических сообществ постепенно. Переживи сначала ужин со своим ночным кошмаром, а уже потом думай об остальном. А уж об андрасовце думай в самую последнюю очередь.

Мне вдруг стало смешно:

– Что это, Альт? Ревность?

– Это понимание, что мое положение шатко. Из-за твоих предубеждений, из-за моего отца, слишком много всего. А Наставник удобный, мягкий и приятный, но он тебе не нужен.

— Альт, я... — договорить я не успела, над нами зазмеился ядовито-салатовый знак вызова. Похоже, время истекло, нас ждут на семейном ужине. Семейном... У Альта ведь еще кто-то есть, кроме отца, кажется, речь шла о тысячелетии его матери-асмодейки. Уверена, мать Бальтазара уделит мне больше времени, стоит быть готовой и не столбенеть на месте.

Возможно, это передышка пошла мне на пользу. Хорошо, что Альт не притащил меня сразу на ужин и думаю, сделал он это специально, именно ради возможности перевести дух и быстро все принять. И лишить выбора заодно, уйти-то я не могла, Наставнику пожаловаться не могла, только прожить всю ситуацию до конца. Бальтазар все же остался собой, все решил сам, надавил.

Альт подал мне руку и открыл портал.

Мы казались в ярко освещенной столовой. Началось.

Множество взглядов вокруг, много других демонов. Длинный стол, полный изысканной пищи, пропитанной Силой. Думаю, для Риммона Верье готовил если не Высший демон, то близкий к этому. Силы он не жалел. Все гости «семейного» ужина — Высшие демоны, без сомнений, известные везде, вплоть до Мессиада. Кажется, несколько лиц я точно видела в газетах. А вот меня не видел никто, оттого на спутницу Альта многие глазели. Меня проверяли, а после проверки хмурились: мол, кого это он привел? Среднюю рон-вэйку? Да ее же здесь задавят Силой, если захотят.

Стоило и мне принять облик Высшей, может, тогда на меня смотрели бы меньше.

Хотя кого я обманываю? Я же пришла с Бальтазаром. Но него тоже смотрели, за его спиной шептались, его имя звучало едва ли не чаще, чем имя самого Риммона Верье. Бальтазар, похоже, здесь популярен. И своим появлением умудрился затмить мать, тысячелетнюю демоницу-асмодейку. Она тоже на меня смотрела и смотрела не по-доброму, словно я вдруг стала ее соперницей.

Только Риммон Верье потерял ко мне всяческий интерес, и это радовало.

Заиграла музыка, ужин начался. Вокруг цвели различные иллюзии, развлекали гостей. А я сидела, чувствуя, что окружена врагами, ведь буквально каждый присутствующий желал мне смерти. А как же иначе? Здесь собрались сторонники Риммона Верье.

Бальтазар положил ладонь на мою ногу. Ладно, возможно, не все здесь желали мне смерти. Не знаю, об этом я подумаю потом. Но Бальтазара считали своим, без сомнений, ему улыбались, перед ним заискивали, с ним пытались завести разговор. Это ведь сын самого Риммона Верье, заметная здесь фигура, важная.

К концу ужина на меня и вовсе перестали обращать внимание, даже ради Бальтазара. Я стала пустым местом. Высшим демонам не интересны бессильные ронвэйки. И это позволило мне наблюдать сколько душе угодно, это расслабило.

Оцепенение прошло, я разглядывала гостей, самого Риммона Верье и думала, когда же нам предстоит встретиться. И будет уже не так страшно, убийцу отца я больше не боялась.

Спасибо Бальтазару.

Хотя вслух я такое никогда не скажу.

ГЛАВА 5

На территорию академии мы вернулись поздно ночью. Я так устала, вымоталась эмоционально и физически, что хотелось мне только одного – остаться в одиночестве, не ломать больше голову над мотивами Бальтазара... и не видеть его самого. Слишком много всего за один короткий вечер.

– Ты можешь зайти ко мне, – вдруг предложил Альт. – Если хочешь.

– К тебе – это...?

– Любое место на выбор. Студенческий городок, дом в Каньоне Силы, мне все равно. Поговорим.

– Ты ведь сам сказал: выводы я должна сделать самостоятельно, – усмехнулась я устало и покачала головой: – Не хочу разговоров, Альт. И... прошу, держись от меня подальше некоторое время.

Он промолчал, и то было очень опасное молчание. Вэйлировское.

Я открыла портал и шагнула назад, исчезая в огне. Альт проводил меня задумчивым взглядом, но уходу не препятствовал. И хорошо, вряд ли я бы выдержала «поход к нему», что бы он под этим ни подразумевал. После его рассуждений о Силе и взаимном притяжении мне везде теперь виделись странные намеки.

Оказавшись в своей комнате, я рухнула на кровать и за-

крыла глаза. Отпустила наконец надоевшую иллюзию, расслабила тело. Легче не стало, грудь сдавило от остроты пережитого. Перед глазами то и дело проносились мгновения семейного ужина у Риммона Верье. Смех демонов, презрительные взгляды, дурацкие шутки... заискивание перед Бальтазаром. Который сын. Сын Риммона Верье.

Сколько раз надо это повторить, чтобы поверить?

Сын. Сын Риммона Верье. Бальтазар.

Внезапный стук в дверь отвлек от тягостных мыслей. По мою темную душу явилась Агата, ей как всегда не сиделось дома по вечерам. Более того, она так и не оставила дурацкую затею затащить меня и Леви на двойное свидание.

– Не понимаю, зачем тебе это надо, – отмахнулась я.

– Как зачем? С Леви всегда весело.

– Так пригласи его, сходите куда-нибудь вдвоем.

– Это будет странно, – не оценила светлую идею Агата. –

Во-первых, у меня есть Годфри. Во-вторых, даже если бы у меня не было Годфри, Леви не в моем вкусе, мне нравятся аббадонцы с их мрачными взглядами и длинными черными челками. В-третьих, Стана задушит меня на месте, если я даже заикнусь о чужом парне, ты ее знаешь, она не любит девчачьи разборки из-за мужчин.

Да уж, Стана такое не одобряла.

– Леви не мой парень, так что дерзай. К тому же, он рон-эец, а значит, при желании может в кого угодно обратиться, хоть в аббадонца, хоть в рогатого полукозла с черной чел-

кой, – продолжила я презентацию демона. – Ты только представь, как удобно! Он и Наставником Оскаром может стать, если хорошо попросишь.

– Звучит отлично. Выдвигаться прямо сейчас?

– Да, беги за Леви.

Но Агата вдруг прошла вперед и с ногами забралась на мою кровать.

– Ты плохо выглядишь, – обрадовала она, – не думай, что я не заметила. Близость экзаменов всех нас к земле приближает, это понятно. Но развлекаться иногда необходимо! И я, знаешь ли, не из тех, что опускает руки, когда друг в беде или нуждается во внимании.

– Иногда полезно опустить руки. Особенно, когда по ним можно хорошенько получить.

– Ох, дорогая, да тебе срочно нужна помощь! – взмахнув золотистой копной волос, бельфегорка помчалась к выходу. Дверь за собой закрыла, и на том спасибо.

Конечно, я понимала, что она вернется, это же Агата.

А времени наедине с собой катастрофически не хватило. Меня накрывало все больше и больше, и Бальтазара я ненавидела все больше и больше. На него хотелось выместить всю бессильную ярость, что копилась за долгим ужином, когда я и сказать, и сделать ничего не могла, только смотреть. Наблюдать за теми, кого ненавижу. И Бальтазар там свой. Внезапно. И он обрушил на меня это. Внезапно.

Эмоции прыгали, словно сумасшедшие и я понятия не

имела, что с этим делать. Хотя бы Сила не рвалась на свободу, она вымоталась не меньше моего. У меня, похоже, только голова работала и мысли, столько разных мыслей...

Дверь в очередной раз распахнулась – на пороге стояла Агата. И не одна, а с двумя стаканами и бутылкой, до верху наполненной золотистой жидкостью. Что-то бельфегорское, без сомнений.

– «Золотая смола», – гордо сообщила Агата, – очень редкая штука. Расслабляет, успокаивает и дарует династийную удачу бельфегорцам и их друзьям. После «золотой смолы» и приключения веселые, с привкусом золота и... удачи.

– Я не хочу приключений.

– Значит, их не будет, – легко отмахнулась бельфегорка, протянула мне стакан и заполнила его до краев. Династийная щедрость как она есть. – За нас! И пусть сегодняшний вечер обернется счастьем, и пусть все драмы останутся позади! Желательно, чтобы и экзамены позади остались, но как-то сомневаюсь, что «золотая смола» настолько чудотворна.

– За нас! – повторила я и собралась было отведать «смолу», но Агата вдруг меня остановила:

– Не так быстро! Среди бельфегорцев бытует легенда. Обычай, если угодно: если загадать желание и выпить стакан «золотой смолы» до дна, то желание обязательно сбудется. Главное – не оставить в стакане ни капли.

Глянув на размер стакана, я усомнилась в своих возможностях:

– Это ли не слишком?

– Нет, – отрезала Агата. – Много – не мало.

Ага, потому что много – это много. И Агата стала олицетворением этой очевидности, ведь даже до второго стакана не смогла добраться, и вскоре громко захрапела, облюбовав мою кровать и мою подушку. Бельфегорка не только говорила быстро, она и спивалась с сумасшедшей скоростью.

Вот тебе и компания на вечер. Ударив Агату по золотистой голове подушкой и не получив ответной реакции, я устроилась на краю кровати. Без болтовни бельфегорки в комнате стало слишком тихо. Ерунда эта их «золотистая смола», я ведь загадала делание – забыться. Не забылась.

Внезапный стук в дверь заставил подскочить на месте. Обычно ко мне пыталась ворваться только Агата, но она уже здесь, так кто тогда стучится? Впрочем, долго гадать над ответом не пришлось: дверь распахнулась и в мою комнату шагнул Леви собственной персоной. Сказать он ничего не успел (удивительно!), потому что вдруг очнулась Агата, она свалилась с кровати и на четвереньках уползла в коридор под нашими изумленными взглядами.

– А я думал, твоя подруга-аббадонка со странностями, – прокомментировал Леви. – Пожалуй, придется перед ней извиниться... – демон осекся, увидев сверкающую золотом бутылку: – Это то, о чем я подумал? – Леви подхватил сосуд, открыл пробку и с наслаждением принялся: – А, да! Это то самое. И, самое главное, я не чувствую тут дагонского яда.

Пить можно.

– При чем тут дагонский яд?

Леви обернулся ко мне с улыбкой:

– Ой, как плохо ты сыграла непонимание, Нахалка. Разве не этим ядом ты меня однажды напичкала? Голова потом болела не один день.

– И как ты это понял? – напряглась я. Мне-то казалось, что та история давно в прошлом и Леви ничего не заметил, он ведь ни разу об этом не упоминал. До этого момента.

– Легко и сразу, иногда я сам балуюсь такими коктейлями. Ну как балуюсь... когда был молод и горяч баловался, сейчас я собран, серьезен и скучен, как Андрас с портрета в академической башне. Замечала, какой он там унылый? Огня бы побольше пририсовали, что ли...

– Ты знал о яде и все равно выпил?!

– Ага. Все мое любопытство, хотелось узнать, зачем ты все это затеяла... признаться, я надеялся, что ты воспользуешься ситуацией на всю катушку. Я слаб и не способен сопротивляться, ты настойчива и горяча... ты поняла, о чем я.

– К сожалению, – подтвердила я. – Но почему ты раньше молчал?

Леви щедро налил себе «золотой смолы» и прыгнул рядом со мной. В его глазах отражались золотистые искорки, и вообще демон выглядел как никогда хитро.

– А разве было, что обсуждать? Ты выведала мой маленький секрет, молодец. И я не в обиде, хотя могла просто спро-

силь, – усмехнулся он и вдруг наклонился ко мне: – Знаешь, что я вдруг понял? Ты никогда не была у меня в гостях. Пора исправлять эту оплошность...

Не успела я и моргнуть, как Леви открыл портал и туда кувыркнулся, не забыв потянуть за собой и меня. Вот же... трюкач недоделанный. Типичный ронвэец, все вокруг любит превращать в шоу.

– Добро пожаловать, – развел он руками. – Присаживайся, – подо мной в один момент возник диван, ноги подогнулись, и я буквально на него рухнула. – Удобно? Я могу поиграть с цветом и фактурой.

– Ты обожаешь свои иллюзии, я поняла.

В руках Леви появилась заветная «Золотая смола», он протянул мне стакан, который на глазах обратился в изысканный бокал, а после в пузатую кружку. А в глазах Леви плясали знакомые хитрые искры. Под потолком зажглись розоцветные огни, а за ближайшим окном небо окрасилось в десятки разных цветов. Леви проворачивал все трюки шутя, не отрывая от меня взгляда. Он ведь Высший демон, что ему окрасить небо? Ерунда.

И почему-то в этот момент не хотелось думать о ворохе проблем, об отравленной стене, Риммоне Верье и даже о его ронвэйском шпионе на территории академии. Или я не успевала сосредоточиться на мрачных мыслях, потому что вокруг скакали предметы мебели, под потолком кружились огни, а после Леви и вовсе разошелся с иллюзиями, погрузив

нас на ягодную поляну. Она словно в другом мире находилась, в нашем я такого никогда не видела.

Леви сорвал ближайшую ягоду и протянул мне:

– Угощайся, Нахалка.

– Она ведь не отравлена дагонским ядом? – уточнила я.

– Не волнуйся, я не мстительный.

– Не мстительный, но про яд все помнишь... ладно, раз уж эта ситуация вылезла наружу, не расскажешь, что Высший демон забыл в академии?

– То же самое, что и любой другой, – с налетом непонимания ответил Леви. – Я здесь учусь, Нахалка. Не каждый, знаешь ли, торопится туда, – махнул он рукой, имея ввиду мир за стеной и барьером Силы. – Я уж точно не тороплюсь.

– Почему?

– Во мне нет твоей целеустремленности. Мне нравится этот момент, это место и в другое я не тороплюсь. Я планирую учиться здесь настолько долго, насколько это возможно.

– Лишь бы не начать настоящую жизнь? – не поняла я чужих мотивов. – Здесь, в академии, все не по-настоящему. Учеба, экзамены и все. По-настоящему все там, – по примеру Леви я махнула рукой. – И туда ты не хочешь. Почему?

– Потому что мне нравится здесь. Что непонятного? – понаблюдав за мной еще немного, Леви улыбнулся: – Смотрю, я порядком тебя нагрузил. Будет тебе, Нахалка, все проще, чем ты думаешь: мы с тобой разные. Ты полна энтузиазма и идешь к цели, это сразу видно, а я... я плыву по течению

и наслаждаюсь, цели мне не нужны. Я их вообще избегать стараюсь.

– И из-за этого ты скрываешь уровень Силы.

– Что-то вроде того.

Все равно ничего не понятно. Хотя эта сомнительная легенда хорошо укладывалась в образ Леви, он ведь настоящий раздолбай. На демона с целью он точно не похож. И скрывается ли за его образом нечто большее... надоело гадать. Время покажет. Бельфегорский напиток уже достаточно вскрыл голову, чтобы не думать о всяком. Забыть и забыться.

Леви лег на мягкую траву и потянул меня за собой. Наверху небо взрывалось разными цветами, мелькали звезды. Потрясающая в своей реалистичности иллюзия, пожалуй, лучше я и не видела никогда.

– Знаешь... – начал Леви, не отрывая взгляд от иллюзорного неба, – раньше мне казалось, что порталы перемещают нас вовсе не по темному миру, а ведут куда-то... дальше.

– Куда, например?

– Понятия не имею. Наверное, туда, – он махнул рукой вверх, указывая направление. – Я тогда мелким был, не знал, что мир куда больше, чем можно вообразить. Но уже тогда я представлял, как это здорово: увидеть больше, чем нам суждено. Увидеть весь мир целиком. Не только демонов, а кого-то еще. Попробовать их пищу, почувствовать их землю, посмотреть...

Мне вдруг стало смешно, откинув голову, я расхохота-

лась.

– Что? – растерялся Леви.

– Думаю, это было самое странное, что я когда-либо слышала, – утирая слезы, призналась я. – Ты не просто раздолбай, ты романтик, мечтатель, а еще сам себе противоречишь, Леви. Другие миры, другие жизни... и ты заперся на территории академии, хотя с твоей Силой ты способен на все. Исполнить все мечты и все увидеть.

– Не все так просто, Нахалка.

– Все всегда непросто.

– Да. К сожалению.

В какой-то момент мы оба перестали любоваться небом и повернулись друг к другу. Леви уверенным жестом притянул меня к себе и поцеловал. Я закрыла глаза, зная, что где-то наверху взрываются разноцветные огни. Голова кружилась от ощущения, а поцелуй чувствовался удивительно легким и приятным, в нем не было никаких странностей, колебания Силы и ощущения скрытой угрозы. Все было... хорошо. Возможно, так и должно быть.

Одним поцелуем Леви, конечно, не ограничился, он перекатился на меня, придавив своим телом к земле. Я подозревала, что утром пожалею о сделанном, но момент был слишком хорошим, чтобы его упускать, а главное – в этот момент я думала только о Леви. И о разноцветном небе над головой. И о том, что без секретов, целей и всего остального порой приятно проводить время. С тем, кто не потребует по-

том большего, не заставит делать выбор. С тем, с кем очень легко и не страшно потерять себя.

ГЛАВА 6

Пробуждение выдалось малоприятным, но привычным: кулаком в дверь барабанила Агата. Кто, как не она. Я неохотно пошевелилась, пытаюсь определить, а наступило ли вообще утро, попутно проверяя, как обстоят дела с Силой, ведь если защита слетела, Агату могло придавить моей Силой. К счастью, с защитой все было в порядке и, когда неумная бельфегорка распахнула дверь, с ног ее не свалило.

– Шарлин! – завопила она так, что я зажмурилась. – Там... там... ты должна одеться, быстрее! Я серьезно, Шарлин, – она подскочила к шкафу и начала кидать в меня одеждой. Поняв, что это не работает, потянула за непредусмотрительно высунутую из-под одеяла руку: – Шарлин, да вставай же! Я неохотно открыла глаза.

Агата, к слову, и сама одевалась явно в спешке, все натянуто кое-как и волосы стоят дыбом. Даже о Силе не вспомнила, так торопилась. Но вставать мне все равно не захотелось, ведь наши с Агатой понятия о срочности, как правило, отличались. Она считала срочными и обязательными походы по барам, например.

– Что случилось?

– Вставай и взгляни!

Я перевернулась на спину и наконец поняла: во-первых, ночью я каким-то образом переместилась с ягодной поляны

в родную комнату, во-вторых, переместилась не в одиночестве, а с Леви. Который валялся рядом и на стуки-крики не реагировал. Но даже не это странно. Агата не обратила внимания на Леви! На лежащего рядом со мной Леви! Стало быть, случилось что-то из ряда вон.

Это заставило пошевелиться.

Под внимательным взглядом Бельфегорки я спешно оделась. Мы практически выбежали на улицу, а там... опять случилось страшное. Алая вспышка рассекала небо пополам. Нехороший знак, очень нехороший. И алая вспышка уже появлялась на территории академии, когда умерла демонница Уна Метцтли. Когда ее убил Бальтазар, выжег Силу и оставил метку.

И вспышка алела не где-нибудь, а прямо над Каньоном Силы.

– Что-то случилось с один из Наставников, – прошептала стоящая рядом Агата. – Что-то плохое. Андрас, надеюсь, это не Наставник Оскар, только не он...

В Каньоне Силы жили не только Наставники, а весь преподавательский состав, жертвой мог стать кто угодно. Но от чего-то предположение Агаты казалось верным. Мертв Наставник.

Несмотря на ранний час, на улице уже собралось много студентов, и новые все прибывали и прибывали, вываливались из домов, как и мы с Агатой, в совершенном беспорядке, бежали по каменным дорожкам со всех сторон, перегля-

дывались и перешептывались. Вспышка над Каньоном Силы поразила всех.

Но отчего-то никто не торопился на место событий.

На улицу вышла и Северина. Поймав мой взгляд, аббадонка нахмурилась. Прошлая вспышка обернулась для нее испытаниями, в этот раз демоница тоже предчувствовала беду. Стоило ей найти черноту в стене и вызвать Наставников, как кто-то погиб. Эти события связаны, без сомнений.

– Давно висит вспышка? – спросила я.

Агата покачала головой:

– Нет. Меня разбудила Стана, она возвращалась с Теневой стороны, когда все случилось. Говорит, прямо на ее глазах небо разделилось пополам и поползла эта краснота. Как кровь. Это ведь похоже на кровь, мне всегда так казалось...

Медлить нельзя.

– Я... разбужу Леви, пусть тоже посмотрит на вспышку, – нашлась я и поторопилась убраться из толпы, пока у Агаты не возникли лишние вопросы. Опасалась я зря: бельфегорка замороженно смотрела на небо и на мой уход внимания не обратила. Зато Северина быстро отправилась за мной.

– Ты собралась туда? – спросила аббадонка.

– Конечно.

– Я с тобой.

– Не думаю, что это хорошая идея.

– Одна ты туда не пойдешь, – уперлась Северина. Вместе мы вошли в ее комнату и плотно закрыли за собой дверь. Я

открыла портал, настраивалась на дом Наставника Феликса, все-таки привычное место, да и не хотелось бы светить портал на всю улицу, в Каньоне Силы наверняка тоже собрались демоны.

Что бы ни произошло в преподавательском городке, это случилось не в доме Феликса, ведь в нем царила абсолютная тишина. Признаться, я вздохнула с облегчением, за столь короткое время Наставник стал для меня хорошим другом, за него я переживала искренне. Даже глядя на алую вспышку, больше всего я тревожилась о Феликсе.

Северина подошла к окну:

– Кажется, это в той стороне, – указала она направление, алая полоса начиналась уже за ближайшим домом, – совсем близко. Не знаешь, чей это дом?

– Нет.

– Тогда идем на разведку?

– Идем, – согласилась я. Вряд ли в этот раз состав допущенных на место происшествия будет сильно отличаться от стандартного. Значит, соберутся Наставники Оскар и Филипп, а так же Бальтазар и Глава Алессандр.

И жертва, кто бы это ни был.

Мы покинули пустой дом и выбрались на улицу. Тоже пустую, в отличие от уже наполненной обеспокоенными студентами Бельфегорской Равнины. Здесь же никого не было, только ветер свистел и безжалостно подгонял нас с Северной в спину. А вспышка на небе уже начала распадаться, от

ровной линии по краям отделились тонкие полоски, похожие на кровоподтеки.

Возле нужного дома я спохватилась – стоит предупредить Феликса. Я отправила Наставнику вызова, но ответа не получила. Мы с Севериной удивленно переглянулись: не может быть, что Наставник не заметил содинастийный огонь, и уж тем более он не мог меня проигнорировать. Волнение, что улеглось, когда я поняла, что вспышка выпущена не из дома Феликса, вновь поднялось в груди и осело горечью во рту.

– Он мог не заметить? – спросила аббадонка.

– Нет, не мог.

– Не хочет, чтобы мы заходили в дом?

– Тогда бы он точно ответил и приказал вернуться домой.

– Тогда... – у Северины явно закончились варианты, она тревожно огляделась и пожала плечами. А в Каньоне Силы по-прежнему из звуков был только ветер. И наш тревожный шепот.

Я посмотрела на дом, на вспышку. И решительно направилась к входной двери.

Первое, что меня смутило – это свет, много света и Силы. Второе – пустота, в доме никого не было, в этом я не сомневалась. Выходит, мы с Севериной опередили всех? И студенты заметили алую вспышку раньше Наставников? В это не верилось. И это пугало своей странностью.

– Я посмотрю наверху, оставайся здесь, – бросила я аббадонке. – И будь осторожна, если что – сразу в портал.

По дороге на второй этаж я отправила еще один вызов Феликсу, затем Наставнику Филиппу и Оскару. Даже об Алесандре не забыла. Но мне никто не ответил, никто не торопился узнать, что происходит. В голову закралась страшная мысль: а может, зря мы с Севериной так быстро покинули дом Феликса, даже не осмотрев его? Вдруг Наставник еще там и нуждается в помощи?

СарднА, рогефьлеБ, нодаббА, эвноР, йедомсА...

СарднА, рогефьлеБ, нодаббА...

Волнение не способствовало спокойствию.

Нужную комнату я нашла сразу. Это спальня. Толкнув дверь, огляделась: вокруг жуткий беспорядок, кровать разобрана, вещи раскиданы или висят в воздухе, поддерживаемые Силой. Как будто здесь случился взрыв, а потом все вдруг застыло на месте. И опять этот яркий свет, за него спасибо стоило сказать тоже Силе. А источник Силы, света и алой вспышки был одним.

Это лежащая посреди комнаты демоница.

Наставница Амалия, Высшая Ронвэйка.

Не Феликс.

Дышать сразу стало легче, а Сила успокоилась, разрушать ей больше не хотелось. Взяв себя в руки, я подошла к телу Наставницы и присела рядом. Алами́я мертва, без сомнений. И процесс необратим, никакие вэйлировские Силы тут помочь не могут, ведь в демонице не осталось и капли Силы. Она витала вокруг, Силой насквозь пропиталась комната и

даже мебель, но в Амалии ничего не осталось. Только пустота. Демоница стала пустой оболочкой.

И смерть Наставницы была страшной. Это понятно по окружению, по странному, бьющему во все стороны свету, и даже по вывернутой позе Амалии. Ноги, руки, голова и даже челюсть застыли в неестественном положении. Думаю, выпущенная в небо алая вспышка – это предсмертная агония демоницы, каким-то образом она смогла собрать Силы на это предупреждение.

Вопрос – смогли ли остальные.

Позади послышались шаги – это Северина поднялась на второй этаж.

Я встретила ее в коридоре, ни к чему ей видеть картину чужой смерти.

– Ты должна уйти, – сказала я. – Убита Наставница Амалия, это слишком серьезно. Не стоит тебе в это лезть.

Но Северина вновь проявила знаменитое аббадонское упорство:

– Я бы ушла, будь с тобой хоть кто-то... где Наставники?

– Понятия не имею. Но... почти уверена, что алая вспышка – дело рук самой Наставницы Амалии.

– То есть, остальные могли не успеть?

И пусть мне самой пришла такая же мысль, я покачала головой:

– Не знаю... нет. Разве мог не успеть Филипп? Или Глава Алессандр. Нет, Амалия не была среди них самой сильной,

думаю, таких вспышек должно было быть много, если... ты поняла, – лучше не говорить вслух самого страшного. Утихшая недавно Сила вновь дала о себе знать, комом собираясь в груди, нагревая кровь.

– Что делать будем?

– Вернемся к Феликсу.

В этот раз мы использовали портал, и, не сговариваясь, сразу разделились. Северина взяла на себя первый этаж, а я – второй. Вообще-то идея с разделением – ерунда полная, с помощью Силы местоположение Феликса выяснялось на раз, просто я все еще пыталась держать Северину на расстоянии.

– Шарлин! – крикнула она снизу, в ее голосе слышалась тревога. Вот тебе и попытки держать на расстоянии... не думая ни мгновения, я шагнула в портал и переместилась к подруге.

А она тем временем застыла над лежащим на полу демоном. То был Филипп, белокурый затылок выдавал его на раз. Наставник лежал лицом в пол, странно подобрав под себя руки, но, без сомнений, был жив.

– Живой, – и опять наши с Севериной мысли двигались в одном направлении.

– Живой, – подтвердила я и присела рядом с вэйлировским Наставником. – Попробую привести его в чувство, а ты тогда займись Феликсом, он на втором этаже в спальне.

Аббадонка ушла, а я осторожно потянула Филиппа за плечо и перевернула его на спину. Не без труда, Наставник чув-

ствовался тяжелым и деревянным. Касалась я только одежды, все-таки не стоило забывать о проклятье. Одно прикосновение к голой коже – и здравствуй, зараза. Я понимала, отчего Северина застыла на расстоянии от вэйлировца и даже не попыталась ему помочь. Она боялась.

А я всего лишь разумно опасалась.

На Филиппе не было привычных перчаток. Кроме того, демон затвердел, первое впечатление о деревянности усилилось, стоило прикоснуться к его животу. Филипп походил на застывшую статую, но Сила теплилась где-то внутри. Я такое видела впервые, не знала, с чем столкнулась и как теперь быть. На прикосновения демон не реагировал, на толчки Силой тоже.

Что насчет вэйлировского исцеления?

Пожалуй, это единственный вариант, что у меня был. Наставников вокруг нет, руководство тоже не торопится прибывать, зато очень скоро студенты доберутся до Каньона Силы и непонятно, что начнется. Нужны экстренные меры. И так уж вышло, что на эти меры я способна. Хотя вэйлировская направленность Силы всегда мне давалась плохо, уж слишком там все скользко и хитро. К тому же, недавно я буквально убила все того же Филиппа, пытаюсь сжечь его Силу, одновременно скрыв вторжение, то есть, используя проклятую вэйлировскую Силу.

Я размяла руки и положила ладони Филиппу на грудь. Выдохнула.

СарднА, рогефьлеБ, нодаббА, эвноР, йедомсА...

СарднА, рогефьлеБ, нодаббА...

Сила принадлежит мне, я главная. Сила принадлежит мне, она течет по моим венам. Я закрыла глаза и сосредоточилась, выпуская наружу разрушительную суть, на ходу преобразая ярость и гнев, маскируя его вэйлировским мягким свечением, направляя в сторону Филиппа. Когда не знаешь, что лечить, Силу следует направлять к сердцу и голове, это основа основ.

Вокруг затряслись стены, треснул пол под ногами, но я держала руки на груди Филиппа и не останавливалась. Что-то упало, разбилось, я почувствовала, как от напряжения из глаз потекли слезы. Ладони свело, пальцы застыли и не слушались, Сила огня пыталась вырваться из обманного вэйлировского кокона. Трещина в полу расходилась все больше, но еще я почувствовала... мягкость.

Грудь Филиппа стала мягче.

В этот момент я поняла, что дальше держаться не смогу. Раньше такого не было чувства момента, а теперь я четко ощутила грань, шагнув за которую, могу не вернуться. Не без труда я вернула Силу к себе и отняла от Филиппа руки. Голова закружилась от резкости ощущения, и я свалилась на пол, ногой угодив в свежую трещину. Позади разбилось окно, стекло осыпало пол.

А Наставник Филиппп... он пошевелился.

Живой. У меня получилось! У меня получилось... да это

практически чудо!

– Что... – пробормотал Филипп и перевернулся на четвереньки. Выглядел он почти забавно, стоял и тряс головой, в точности как Агата вчера, когда не рассчитала порцию «Золотой смолы». Странное сравнения, но действовали демоны и впрямь похоже. – Что случилось?

Неловко вытащив ногу из трещины в полу, я поднялась на ноги.

– Наставница Амалия мертва, – объяснила я коротко. – Остальные... я не знаю, где они. Мы нашли только вас и Наставника Феликса. Думаю, вас отравили или воздействовали Силой, но исцеление сработало.

– Ты меня исцелила?

– Больше некому было.

Рядом вдруг что-то гроыхнуло – оказалось, это Северина вывалилась из портала с деревянным Феликсом в обнимку. Наставник рухнул на пол, создав под собой еще одну трещину, Северина попыталась использовать Силу для поимки Наставника, но не успела. И все это под мрачным взглядом Филиппа, разумеется.

– Я... мой портал нестабилен, – замялась аббадонка, – так не должно было случиться, нас перевернуло по дороге.

– Опять она с тобой? – Филипп наконец перестал трясти головой и не без труда поднялся на ноги. Его заметно покачивало, возможно, мое исцеление не сработало до конца, чего-то не хватило. Но Филипп вэйлировец, пусть теперь сам

расстарается.

Все так же шатаясь, Филипп добрался до Феликса.

– Эй, – бросил он в мою сторону, – мне пригодится помощь.

– Конечно, «эй» всегда готова помочь!

Наставник пропустил мой сарказм мимо ушей и протянул руку. В ответ я подала свою, и в этот момент раздался крик Северины:

– Шарлин, не смей!

Мы с Филиппом застыли, глядя друг на друга. Понимая, чего избежали.

Наставник ничего не сказал, одернул руку, зато Северина кипела от злости:

– По-вашему, это нормально? Вы Наставник. Вы должны помнить о своем проклятье каждое мгновение, чтобы не допустить... вина целиком и полностью легла бы на вас. Это недопустимо. Это... вы же Наставник! – аббадонку несло от эмоций, возможно, она заново переживала все оттенки проклятья, ведь она познала его на себе. Оно до сих пор держалось и не сдавало позиций.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.